

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Семененя И. Н.

Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие
«Институт биохимии биологически активных соединений
Национальной академии наук Беларуси»
г. Гродно, Республика Беларусь

Природа человека такова, что его созидательной деятельности, нацеленной на прогресс цивилизации, всегда сопутствует разрушительная активность как проявление демонической составляющей в «*Homo sapiens*». А демоническую сторону человеческой сущности, как известно, ничем не «вытравишь». Ее можно только подавить созданием условий для высвобождения в человеке духовного потенциала и развития нравственных качеств.

Одно из наиболее страшных проявлений демонизма в человеке – это войны. Как не вспомнить здесь мудрое выражение русского философа Николая Лосского: «гордое название *homo sapiens* не соответствует действительности; правильнее было бы называть земного человека *homo imbecillis*. Обижаться таким названием не следует. В термине «слабумие» есть все же указание на проблески разумности...» [10].

Та часть интеллекта человечества, которая работает в направлении разрушений и страданий, добилась многого. Разработаны самые изощренные технологии уничтожения жизни, в их числе – биологическое оружие.

Фактически биологическое оружие – это антипод биологии как науки о жизни. Можно сказать, что наука о жизни породила науку об уничтожении жизни. Перспективы последней – только развитие, т. к. опасность развязывания войн будет существовать до тех пор, пока будет существовать человечество, и делаться это будет всегда тайно в соответствии с классическими военными принципами: тайно готовься к войне, нападай первым, наноси, по возможности, сразу смертельный удар по врагу. А биологическое оружие – одно из весьма эффективных средств ведения современной войны. Еще в 1923 г. в докладе специального комитета по химическому и бактериологическому оружию при Лиге Наций было отмечено, что «...бактериологические методы придают будущей войне особенно бесчеловечный характер и доводят опасность войны до крайнего предела, вплоть до угрозы существованию человечества и цивилизации» [16].

Ореол тайны над биологическим оружием связан, кроме того, с принятием международной Конвенции о запрещении разработки,

производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Конвенция была открыта для подписания 10 апреля 1972 года в Лондоне, Москве и Вашингтоне и вступила в силу 26 марта 1975 года, когда 22 государства передали Генеральному секретарю ООН на хранение свои документы о ее ратификации. В настоящее время участниками Конвенции являются более 170 государств. Эта Конвенция дополнила неограниченный во времени Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанный 17 июня 1925 года представителями 37 государств (сейчас их – 138). СССР присоединился к данному протоколу 2 декабря 1927 года, а 5 апреля 1928 года сдал на хранение ратификационную грамоту государству-депозитарию – Франции. США ратифицировали протокол только 22 января 1975 года. Япония его вообще не ратифицировала [1, 21].

Как известно, тайное всегда становится явным. Именно поэтому и существует возможность рассказать о биологическом оружии, которое до сравнительно недавнего времени было тайной «за семью печатями».

Как свидетельствует история, подписание и ратификация Женевского протокола и упомянутой Конвенции, еще не являются свидетельством того, что они соблюдаются. Ряд стран-участниц упомянутых документов, тайно занимались и продолжают заниматься разработкой, испытанием, производством и накоплением запасов биологического оружия, а также его применением в военных целях или в форме биологических диверсий, иногда – для политических и иных убийств. В настоящее время запасами биологического оружия располагают, как считается, не менее 30 стран [12, 16].

По мнению экспертов в области биологического оружия, одной из целей его применения является «зачистка» населения регионов, имеющих большие запасы ценных природных ресурсов (нефть, уголь, золото, алмазы, уран и т. д.). Понятно, что весьма интересным в этом отношении является африканский континент.

Приведем высказывание американского вирусолога Джонаса Солка по поводу крайне опасной геморрагической лихорадки Марбург, возбудитель которой используется для создания биологического оружия (*этот вирус известен с 1967 года, когда возникла вспышка ранее неизвестной геморрагической лихорадки в городе Марбург (ФРГ) среди работников предприятия по производству вакцин в результате их заражения от привезенных из Уганды приматов; летальность при этом заболевании достигает 70%*): «Мне непонятна сама природа этого вируса. Складывается впечатление, что Африка стала для него лишь испытательным полигоном. Другой вопрос, мучающий меня, состоит в том, чтобы понять – кто же стал испытывать его. Кому эта идея пришла в голову?» [16].

Сейчас накоплено немало данных об испытании и применении США биологического оружия на населении разных стран и континентов, в том числе и на собственном, американском народе. К примеру, в 1952 году в нескольких населенных пунктах штатов Джорджия и Флорида американские военные выпустили более 300 000 комаров, инфицированных желтой лихорадкой и лихорадкой Денге, с целью выяснения эффективности их использования в качестве биологического оружия. В середине 1950-х годов США проводили локальные испытания различных инфекционных агентов в городах Сан-Франциско, Чикаго, Вашингтон, Нью-Йорк. Армейские подразделения США, специализирующиеся на проведении спецопераций в рамках военно-биологических программ, распыляли боевые рецептуры над негритянскими кварталами, военными кораблями США для изучения заболеваемости среди матросов и др. Много испытаний биологического оружия было проведено США в странах Центральной и Южной Америки, Африки [1, 16].

Другим глобальным направлением применения биологического оружия является радикальное сокращение численности населения планеты. Это является стратегической целью определенных кругов США. Впервые об этом заявил в 1968 году президент Всемирного банка Роберт Макнамара (в 1961–1968 гг. – министр обороны США), являвшийся членом Бильдербергского клуба, который именуют еще тайным мировым правительством. Он, в частности, отметил, что население в 10 млрд человек невозможно будет контролировать (сейчас на планете проживает более 7,7 млрд человек) и есть только два способа регулирования численности населения – снижение рождаемости и повышение смертности. Сам Макнамара прожил 93 года [1, 16].

Об этом красноречиво свидетельствует подписанный в 1975 г. президентом США Джеральдом Фордом и секретный до 1989 г. документ о принудительном сокращении численности населения Земли – «Меморандум-200», подготовленный Агентством национальной безопасности США под руководством советника по национальной безопасности США и Государственного секретаря США Генри Киссинджера с подачи Фонда Рокфеллера. В этом документе отмечалась озабоченность по поводу роста численности населения в отдельных развивающихся странах (выделено 13 стран, которые на тот момент давали 47% роста мирового населения), обладающих ключевыми стратегическими ресурсами, необходимыми американской экономике, что могло представлять угрозу для политической, экономической и социальной безопасности США [28].

В 2009 году американский политолог Збигнев Бжезинский в одном из выступлений сказал: «Если раньше легче было править миллионами людей, чем их уничтожить, – сейчас гораздо проще уничтожить миллионы, чем заниматься их устройством». Еще до Бжезинского в 2006 году

американский вирусолог Эрик Пианка, выступая в Техасском университете, заявил, что с помощью нового штамма геморрагической лихорадки Эбола, «обладающего фантастической летальностью», можно «на благо планеты» сократить человечество на 90%. Он также сказал: «Я не несу никакой неприязни к людям. Тем не менее, я убежден, что мир ... будет гораздо лучше без многих из нас» [24].

Что касается лихорадки Эбола, то следует отметить, что к настоящему времени, несмотря на высокую опасность этого заболевания (летальность до 90%), от нее за 43 года, с 1976 по 2018 гг., в 16 странах мира умерло 13 282 человека (в среднем – 309 человек в год).

Итак, что же собой представляет биологическое оружие?

Биологическое оружие – это патогенные природные и искусственно модифицированные микроорганизмы (бактерии, вирусы, грибы, простейшие), токсины бактерий, грибов, животных, растений, некоторые насекомые, зараженные опасными возбудителями люди, животные, предметы обихода (одежда, обувь, продукты питания, сигареты и др.), а также средства доставки (ракеты, артиллерийские мины, снаряды, авиация, выливные и распыливающие авиационные приборы, бомбы, мешки и контейнеры, начиненные насекомыми, мелкими животными, сбрасываемые с самолетов, в том числе с помощью парашютов, автоматические радио- и телеуправляемые аэростаты, воздушные шары, подводные лодки, наземные транспортные средства и др.), предназначенные для массового или локального (например, в случаях биологического терроризма) поражения живой силы противника, гражданского населения, сельскохозяйственных животных, посевов сельскохозяйственных культур, загрязнения продовольствия, источников воды, порчи некоторых видов военного имущества (например, путем резкого ускорения коррозии металлических изделий, окисления мест спайки контактов электрических схем электронных и оптических блоков военной техники, приводящее к их преждевременному выходу из строя). В широком смысле биологическое оружие, кроме повреждающих агентов и средств их доставки, включает также средства производства, хранения и обслуживания [16].

Важным понятием в биологическом оружии является биологическая рецептура (сухая или жидкая), представляющая собой многокомпонентную систему, содержащую патогенные микроорганизмы и (или) токсины, наполнители и стабилизирующие добавки, обеспечивающие устойчивость биологических повреждающих агентов при хранении, применении и нахождении в различном состоянии в окружающей среде (например, в аэрозольном состоянии).

Нередко в обиходе используется термин «бактериологическое оружие». Однако он является более узким понятием, чем «биологическое оружие», т. к. бактериологическое оружие – это применение в военных и

террористических целях патогенных для человека, животных и растений бактерий и (или) их токсинов.

Если раньше основной акцент в разработке биологического оружия ставился на использовании бактерий, то теперь – вирусов. В настоящее время главным направлением в разработке биологического оружия является создание генетически модифицированных возбудителей особо опасных инфекций с более агрессивными свойствами, «ускользающих» от современных антиинфекционных средств (антибиотиков, вакцин, сывороток и др.). Военные ученые-микробиологи работают над созданием так называемых химерных биологических агентов, сочетающих в себе свойства (гены) нескольких опасных возбудителей инфекционных заболеваний (например, объединение вирусов натуральной оспы и геморрагической лихорадки Эбола в один супервирус) с возможным включением в геном химерного агента также генов, контролирующих синтез сильнейших токсинов – ботулинического, миелинового, яда кобры и др. В качестве химерического биологического оружия могут быть также возбудители особо опасных инфекций или их токсины, которые в организме активируются при действии определенных веществ – триггеров [1, 16, 21].

Считается, что сегодня можно создать биологическое оружие на основе семидесяти различных вирусов, бактерий, риккетсий и грибов, однако эффективно бороться можно только с 20-30% вызываемых ими болезней [7].

Итак, основной компонент биологического оружия – возбудители особо опасных и опасных инфекций, а также токсины. В разных источниках, включая документы НАТО и ВОЗ, в качестве биологического оружия упоминаются возбудители бактериальных инфекций (*сибирской язвы, туляремии, чумы, включая чуму крупного рогатого скота и чуму свиней, бруцеллеза, сапа, мелиоидоза, брюшного тифа, клещевого тифа, эпидемического сыпного тифа, холеры, Ку-лихорадки, пятнистой лихорадки Скалистых гор, окопной лихорадки, пситтакоза, шигеллеза*), вирусных инфекций (*натуральной оспы, обезьяньей оспы, геморрагической лихорадки Эбола, геморрагической лихорадки Марбург, аргентинской геморрагической лихорадки Хунин, боливийской геморрагической лихорадки Мачупо, Конго-Крымской геморрагической лихорадки, корейской геморрагической лихорадки Хантаан, омской геморрагической лихорадки, лихорадки Рифт-Валли, лихорадки Ласса, лихорадки Денге, лихорадки О-Ньонг-Ньонг, желтой лихорадки, клещевого вирусного энцефалита, японского энцефалита, западного лошадиного энцефаломиелиита, восточного лошадиного энцефаломиелиита, венесуэльского лошадиного энцефаломиелиита, лимфоцитарного хориоменингита, болезни Чикунгунья, гриппа*), паразитарных инфекций (*токсоплазмоз, шистосомоз, неглериаз*), грибковых заболеваний (*кокцидиоидомикоз, нокардиоз, гистоплазмоз*) и др.

В качестве токсинного оружия наиболее часто упоминаются ботулинические токсины (*группа нейропаралитических белковых токсинов, вырабатываемых бактериями клостридиум ботулиnum*), стафилококковый энтеротоксин В, рицин (*белковый токсин, получаемый из бобов растения клещевина – источника касторового масла; блокирует синтез белка в организме*), сакситоксин (*нейротоксин, продуцируемый некоторыми динофитовыми водорослями и цианобактериями и вызывающий паралич мышц*), тетродотоксин (*нейропаралитический токсин, содержащийся в тканях некоторых морских животных, например, рыбы фугу, синекольчатого осьминога, кораллового краба *Atergatis Floridus*, у земноводных – калифорнийского тритона и костариканских лягушек рода *Atelopus*, некоторых других животных, а также бактерий*), палитоксин (*вызывает массивные кровоизлияния; содержится в некоторых кораллах*), некоторые микотоксины (*токсины грибов – афлатоксины*) и др.

Можно привести пример, когда в 1942 г. в г. Праге с использованием ботулинического токсина был уничтожен начальник Главного управления имперской безопасности Третьего Рейха Рейнхард Гейдрих (операция разработана в г. Лондоне британским Управлением специальных операций; ботулотоксином была начинена граната, осколками которой ранен Гейдрих, скончавшийся через 4 дня после покушения) [25] (*справочно: смертельная доза ботулотоксина – 1 нг/кг; ~0,6–0,7 г достаточно для уничтожения страны с населением в 10 млн человек, 500–600 г – для уничтожения всего населения Земли*). В 1975 г. самый опасный для человека тип А ботулотоксина был принят на вооружение армии США под шифром XR. Его запасы хранятся в штате Арканзас (арсенал Пайн-Блафф) [16].

К насекомым, которые могут использоваться как биологическое или энтомологическое оружие, относят, например, саранчу, колорадского жука, уничтожающих сельскохозяйственные культуры, комаров, клещей, блох и др. членистоногих, переносящих возбудителей опасных и особо опасных инфекций (желтая лихорадка, чума, туляремия и др.).

Для поражения сельскохозяйственных культур в качестве биологического оружия могут использоваться возбудители таких инфекционных болезней растений как пирикуляриоз риса, линейная стеблевая ржавчина пшеницы, фитофтороз картофеля, бактериальное увядание кукурузы и др. Известно, например, что США в 1961–1962 годах проводили испытания по распылению над территорией Японии (в настоящее время это префектура Окинава) спор грибка, вызывающего пирикуляриоз риса [16].

В последнее время к биологическому оружию начинают относить и генномодифицированные пищевые продукты, способные, по оценкам ряда специалистов, вызывать разные онкологические и неонкологические заболевания, включая бесплодие. Появились сведения о разработке и такого вида биологического оружия как этническое или этногенетическое

оружие, нацеленное на поражение населения определенных этнических групп, например только африканцев [3, 16].

Одно из направлений в разработке биологического оружия – создание вакцин для профилактики различных инфекционных заболеваний, которые включают компоненты, опасные для здоровья и жизни человека. Так, известна история о создании в начале 1990-х годов при участии Всемирной организации здравоохранения, Всемирного банка, Фонда Рокфеллера, Программы развития ООН, Совета народонаселения при Экономическом и Социальном совете ООН противостолбнячной вакцины, в состав которой введен хорионический гонадотропин – гормон, обеспечивающий нормальное протекание беременности. Суть вакцины следующая. Хорионический гонадотропин, не являющийся для организма чужеродным веществом, после объединения со столбнячным токсином превращается в чужеродный для организма комплекс, на который вырабатываются антитела, в том числе и к самому гормону. Эти антитела свободно циркулируют в крови женщины до тех пор, пока она не забеременеет. Практически сразу после оплодотворения у женщины начинается выработка хорионического гонадотропина (вне беременности он не продуцируется), который нейтрализуется имеющимися к нему антителами. В результате – невынашивание беременности. Эта вакцина в форме кампаний массовой вакцинации была успешно апробирована на бедном женском населении репродуктивного возраста в странах Латинской Америки, Мексике, Никарагуа и на Филиппинах. Мужчинам и детям прививки не делались. Вот и борьба «благодетелей» человечества с перенаселением планеты, реализация «благодетельской» цели – спасение людей от грядущего голода. К слову, на создание этой вакцины было израсходовано 365 млн долларов США [27].

Если говорить о классическом биологическом оружии (возбудителях особо опасных и опасных инфекционных заболеваний), то оно, по мнению специалистов, имеет ряд преимуществ перед химическим оружием и обычными видами вооружений:

- легче соблюдать секретность при подготовке к биологической войне;
- быстрота подготовки к войне;
- относительная дешевизна изготовления биологического оружия;
- трудности индикации и быстрого обнаружения патогенных микроорганизмов в воздухе, воде, пище и пр.;
- возможность распространения многих возникших заболеваний от человека к человеку;
- сильное воздействие на эмоциональную сферу противника и дезорганизация его психики, вплоть до появления паники;
- возможность нанесения большого экономического ущерба;
- наличие технических возможностей для массированного применения биологического оружия с помощью авиации;

– простая защита своих войск и населения от собственного биологического оружия (заранее разработанные вакцины, сыворотки, антибиотики и другие средства).

Военными теоретиками разработаны два основных варианта ведения биологической войны: молниеносная война и длительная война на истощение.

Идеальный биологический агент, использующийся в качестве биологического оружия, должен обладать следующими основными свойствами:

- быть стойким в окружающей среде;
- выдерживать воздействие различных губительных физических и химических факторов, в частности, дезинфицирующих средств;
- длительное время сохранять высокую вирулентность для человека или животных;
- обладать малоизвестными свойствами и трудностью обнаружения.

Для некоторых возбудителей, использующихся в качестве биологического оружия, характерно ничтожно малое количество, необходимое для появления заболевания. Так, например, для возникновения кожной формы сибирской язвы достаточно чуть больше 10 бактерий. Для заражения человека туляремией с помощью мелкодисперсного аэрозоля (размер частиц – 1 микрон) требуется от 10 до 52 бактерий (с увеличением размера аэрозольных частиц заразить человека существенно труднее; эффективны лишь частицы с размером менее 5 микрон, которые достигают альвеол). Латентный (инкубационный) период развития заболеваний, нередко достаточно длительный (при холере – до 6 суток, чуме и сибирской язве – до 8 суток, желтой лихорадке – до 13 суток, натуральной оспе – до 17 суток, геморрагической лихорадке Эбола – до 21 суток). Это приводит к позднему обнаружению заболевания, позволяет распространиться инфекции на большие территории и заразить большое количество людей и (или) животных [16].

Болезнь, вызываемая биологическим агентом, использующимся в качестве биологического оружия, должна:

- легко передаваться от человека к человеку, от животного к животному и от животного к человеку;
- иметь относительно непродолжительный инкубационный период;
- тяжело протекать;
- сопровождаться высокой летальностью или приводить к длительной утрате боеспособности;
- предотвращаться применяющей ее стороной посредством вакцинации своих войск или другими средствами защиты, которые не должны быть известны противнику.

Основным признаком применения биологического оружия, нацеленного на поражение людей и (или) животных, являются симптомы

массового их заболевания на определенной территории, что подтверждается специальными лабораторными исследованиями.

Заражение людей и животных происходит в результате вдыхания зараженного воздуха, попадания биологических агентов на слизистые оболочки и поврежденную кожу, употребления в пищу загрязненных продуктов питания и воды, укусов зараженных насекомых и клещей, соприкосновения с зараженными предметами, ранения осколками боеприпасов, снаряженных биологическими средствами, а также в результате непосредственного общения с больными людьми и животными.

Для предотвращения распространения инфекционных заболеваний среди населения в очаге поражения проводится комплекс таких противоэпидемических и санитарно-гигиенических мероприятий как экстренная профилактика, санитарная обработка населения, дезинфекция различных зараженных объектов, уничтожение насекомых, клещей и грызунов (дезинсекция и дератизация), обсервация и карантин.

Одним из способов диверсионного применения биологического оружия является применение портативных генераторов аэрозолей, распыливающих пеналов и др. средств в местах массового скопления людей – помещениях и тоннелях метрополитена, залах спортивных центров, вокзалов, аэропортов, салонах железнодорожных вагонов, самолетов гражданских авиалиний и т. д.

Для осуществления заказных политических убийств с помощью биологических агентов создан, например, специальный пистолет для стрельбы иголками из замороженных токсинов, которые проходя через кожу и вызывая ощущения не сильнее комариного укуса, быстро растворяются в тканях, зонтик, выстреливающий при раскрытии миниатюрными дротиками, начиненными биогенными отравляющими веществами и др.

Классическим случаем использования «стреляющего» зонтика и первым случаем применения рицина (токсина бобов растения клещевина) в качестве биологического оружия считается убийство в сентябре 1978 года в Лондоне 49-летнего болгарского журналиста и писателя, диссидента Георгия Маркова, в то время работавшего на радиостанции Би-Би-Си. В 1969 году он нелегально эмигрировал из Болгарии в Великобританию, спасаясь от преследования за свои убеждения. Перед смертью он успел рассказать, что по пути домой, пробираясь через толпу на автобусной остановке, наткнулся на чей-то зонтик, почувствовав при этом укол. На следующий день резко поднялась температура и появилась сильная тошнота. В больнице его состояние продолжало ухудшаться, и вскоре он скончался. На вскрытии в икроножной мышце у него нашли имплантированную «уколом зонтика» микрокапсулу со следами рицина. По утверждению бывшего генерал-майора КГБ СССР Олега Калугина это убийство было санкционировано первым секретарем Болгарской коммунистической

партии Тодором Живковым (*Олег Калугин в 1995 году уехал из России в США, где за год до этого была издана его книга «Первое главное управление. Мои 32 года в разведке и шпионаже против Запада»; в 2002 году в России он был заочно обвинен в государственной измене и приговорён к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, лишён воинского звания, персональной пенсии и двадцати двух государственных наград СССР; в настоящее время живет и работает в США*). По информации бывшего высокопоставленного работника в системе военно-биологического комплекса Советского Союза, перебежавшего в 1992 году в США, доктора биологических наук, полковника медицинской службы в отставке Канатжана Алибекова, рицин был доставлен в г. Софию из 12-й лаборатории Первого главного управления КГБ СССР, занимавшейся разработкой и производством ядов для осуществления заказных политических убийств. Передача рицина в столицу Болгарии и направление работников КГБ СССР для обучения этим технологиям болгарских коллег были санкционированы председателем КГБ СССР Юрием Андроповым [1].

Следует отметить, что попытки создать сухие или жидкие рецептуры рицина для его боевого применения как оружия массового уничтожения потерпели неудачу. Он оказался крайне неустойчивым в окружающей среде. Например, получасовое воздействие солнечным ультрафиолетом приводит к снижению активности рицина в 1000 раз. Тем не менее, его токсичность чрезвычайно высока. Так, при ингаляционном поступлении рицин оказался в два раза токсичнее самого токсичного из современных боевых отравляющих веществ – вещества «VX» (фосфорорганическое соединение нервно-паралитического действия, синтезированное в 1955 году в Великобритании) [16].

Возможная эффективность применения биологического оружия на основе возбудителей особо опасных и опасных инфекций человека может быть оценена на основе исторических сведений о гибели людей от эпидемий и пандемий этих болезней [1, 16, 21].

Для последующего сравнения приведем две цифры: за годы крупнейшего в истории человечества вооруженного конфликта – Второй мировой войны (1939-1945) – погибло более 60 млн человек; за годы Великой Отечественной войны (1941-1945) – около 27 млн человек.

Так, во время первой пандемии чумы (541-700 гг., Юстинианова чума), свирепствовавшей в странах Ближнего Востока и Египте, умерли около 100 млн человек. Вторая пандемия чумы («черная смерть»), занесенная из Китая в Европу, только за 1347-1351 гг. уничтожила ~30 млн человек (приблизительно треть населения тогдашней Европы), а за весь период второй пандемии (1346-1380 гг.) привела к гибели около 80 млн человек. Во время третьей пандемии чумы, которая началась в 1894 году

в Гонконге и продолжалась более десяти лет, заболело 26 млн человек, из которых 10 млн умерло. В настоящее время в мире каждый год регистрируется до 3 тысяч случаев заболевания чумой.

Натуральная оспа в XX веке уничтожила 300-500 млн человек. Только в 1967 году в мире заболело этой инфекцией около 10 млн человек, из которых 2 млн умерло. Тогда ВОЗ и начала крупномасштабную акцию по тотальной вакцинации населения планеты, что закончилось полной ликвидацией этой болезни в мире (последний случай натуральной оспы был зарегистрирован 26 октября 1977 года в Сомали (Африка); официально победа над натуральной оспой была провозглашена ВОЗ в мае 1980 года).

От гриппа ежегодно во всем мире умирает приблизительно 0,5 млн человек. Если взять пандемию испанки (испанского гриппа) 1918-1919 гг., то тогда, по разным оценкам, от нее погибло от 50 до 100 млн человек (заболело 550 млн человек).

От эпидемии сыпного тифа в России в 1917-1921 гг. погибло около 3 млн человек, в Мексике в 1576-1577 гг. – свыше 2 млн индейцев.

Количество людей, зараженных ВИЧ, составляет в настоящее время от 50 до 100 млн человек. Больше всего их в Африке, где в некоторых странах (Кения, Уганда) более 50% населения являются носителями этого вируса. Считается, что к настоящему времени от конечной стадии ВИЧ-инфекции – СПИДа – умерло около 40 млн человек.

Во времена военных действий от инфекционных болезней нередко погибало больше действующего состава войск, чем от применения наступательного вооружения противника.

Описан пример, когда из 27 тысяч английских солдат, участвовавших в 1741 г. в военных кампаниях в Мексике и Перу, 20 тыс. (около 75%) погибли от желтой лихорадки.

Особенно показательны некоторые русско-турецкие войны. Так, например, во время войн 1828-1829 гг. и 1877-1878 гг. число умерших от болезней в русских армиях превысило число убитых и умерших от ран в 5,5-6,5 раз.

Биологическое оружие имеет давнюю историю. Еще до нашей эры войска Александра Македонского забрасывали трупы людей и животных, умерших от чумы, в осажденные крепости и колодцы с питьевой водой, а карфагенский полководец Ганнибал обстреливал глиняными горшками с ядовитыми змеями города и крепости, занятые противником.

В разные века во время боевых действий в распоряжение противника забрасывались с помощью метательных машин и других способов трупы людей и животных, погибших от опасных эпидемических инфекций, – осада города Тортоны (1155 г., Италия), Столетняя война (1339 г., замок Тин на реке Шельда), осада войсками Золотой Орды гонуэзской

крепости Кафы на побережье Крымского полуострова (1346 г.), осада Карлштейна (1426 г., Чехия) и т. д. Трупы людей, погибших от холеры, забрасывали в колодцы с питьевой водой во время второй англо-бурской войны 1899-1902 гг. обе воюющие стороны. Это же делали болгарские военные в 1912 г. во время балканской войны.

В 1763 году главнокомандующий британскими войсками в Северной Америке генерал Джеффри Амхерст в период окончания Семилетней войны с целью уничтожения индейских племен, помогавшим французам, предложил подарить им во время переговоров одеяла, которыми накрывали больных натуральной оспой. Разразившаяся эпидемия «выкосила» несколько тысяч индейцев.

Первые попытки применения биологических агентов (возбудителей холеры, чумы, брюшного тифа, дифтерийного токсина) с целью индивидуальных убийств описаны в начале XX века в России, Германии, Франции, Индии и других странах. Эти случаи связаны с попыткой решения банальных проблем дележа наследства между родственниками.

Что же касается вопросов развития военной микробиологии, нацеленной на разработку биологического оружия как средства массового уничтожения, то ее исходным пунктом, как считается, являются опыты российского ученого В. Госа по ингаляционному заражению экспериментальных животных бактериями чумы, начатые в 1905 году, хотя изучение свойств возбудителя чумы велось в ветеринарной лаборатории Императорского института экспериментальной медицины в г. Санкт-Петербурге с 1896 года [16, 21].

Во время Первой мировой войны Германия осуществляла бактериологические диверсии против своих противников, в том числе на территории США, заражая возбудителями опасных инфекций лошадей и крупный рогатый скот. Для этих целей создавались секретные лаборатории или использовались частные бактериологические лаборатории на территории противника. В румынской, греческой и итальянской кавалериях среди конюхов были германские агенты, которые подмешивали в корм лошадям добавки с возбудителем сапа, в результате чего огромное количество конского поголовья погибло. Таким же образом немецкие агенты уничтожили несколько тысяч лошадей, которых Франция покупала в Аргентине (*после окончания Первой мировой войны в Германии были запрещены все работы с возбудителем сапа, так как летальность при этом заболевании среди людей достигала в доантибиотическую эру 100%*). В 1917 г. немцами на территории Франции была осуществлена первая успешная попытка заражения скота ящуром; использовались также возбудители сибирской язвы и холеры. Приводятся свидетельства того, что германская авиация в 1918 году сбрасывала в места расположения английских войск специальные бомбы, начиненные возбудителями чумы [16, 21].

В Советском Союзе с начала его образования в декабре 1922 года велась работа по подготовке к наступательной биологической войне [21]. В начале 1920-х годов в Ленинградском ветеринарно-зоотехническом институте была создана лаборатория, в задачи которой входил поиск возбудителей инфекционных заболеваний с целью их применения против человека и животных. Опыты проводились в крепости Кронштадт на острове Котлин вблизи Ленинграда и в г. Шлиссельбурге на побережье Ладожского озера. Известно, что там испытывались возбудители чумы, сибирской язвы, сапа и туберкулеза. В Государственном политическом управлении (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР имела секретная группа, созданная для подготовки и проведения террористических актов за границей с использованием различных ядов, в том числе биологического происхождения.

На заседании Межведомственного совещания по химическим средствам борьбы (Межсовхим) при Артиллерийском управлении Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) 2 февраля 1924 года рассматривался вопрос «О бактериологической войне», а через год, 6 февраля 1925 года, на заседании лечебно-санитарной секции Химического комитета при Революционном военном совете СССР (Химком), в который 13 июня 1924 года преобразован Межсовхим, – о возможности совместного применения возбудителя сибирской язвы с отравляющим веществом – хлорпикрином. По итогам обсуждения было принято решение «признать вопрос о возможности боевого применения бактерий представляющим большой интерес».

С 1925 года разработки в области создания биологического оружия стали курироваться Военно-химическим управлением РККА (ВОХИМУ) как ответ на «агрессивные происки империалистических держав», что во многом было надумано. В эти годы наибольшую активность в разработке биологического оружия проявлял именно Советский Союз. Великобритания и Франция включились в разработку биологического оружия только в 1934 году, Канада – в 1937, США – в 1943.

Сразу после образования ВОХИМУ была организована сеть военно-биологических лабораторий в г. Москве и г. Ленинграде, которые затем объединились в Центральную военно-химическую лабораторию. Там прорабатывались вопросы подбора микроорганизмов, наиболее подходящих для создания биологического оружия, применения насекомых, зараженных возбудителями опасных инфекций, создания бактериальных аэрозолей с помощью специальных технологий и приборов, разработки бактериологических бомб и конструкций для сбрасывания зараженных животных и т. д.

В 1926 году из наркомата здравоохранения выделилось Военно-санитарное управление (ВСУ), вошедшее в состав РККА, которое также занималось вопросами разработки биологического оружия. Так, для этих

целей в системе ВСУ в 1926 году в г. Кирове создана Военно-биологическая лаборатория.

В 1930 году в системе ВСУ в имени Власиха Московской области была организована Военная вакцинно-сывороточная лаборатория, ориентированная на решение задач защиты от биологического оружия, которая приказом Реввоенсовета СССР от 9 января 1933 года была преобразована в Военный научно-медицинский институт РККА (ВМИ). В 1934 году ВМИ был передан из ВСУ в ВОХИМУ и преобразован в Биохимический институт РККА, занимавшийся как разработкой средств защиты от биологического оружия, так и средств ведения наступательной биологической войны. В 1937 году название института было заменено на Биотехнический институт, в 1938 – на Санитарно-технический институт, в 1942 – на НИИ эпидемиологии и гигиены, а в 1985 – на НИИ микробиологии Министерства обороны СССР.

В системе подготовки Советского Союза к биологической войне непосредственно участвовали Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров (СНК) РСФСР, которая была упразднена в 1922 году в связи с образованием ГПУ НКВД РСФСР и передачей ему своих функций. В ноябре 1923 года ГПУ было преобразовано в Объединенное ГПУ при СНК СССР, существовавшее до июля 1934 года. После этого вопросы биологического оружия продолжали курироваться НКВД, затем – КГБ.

К 1927 году любая информация об эпидемиях, связанных с особо опасными инфекциями, стала почти до окончания века предметом государственной тайны в Советском Союзе (последние открытые данные относятся к эпидемии сибирской язвы 1927 года в Ярославской губернии).

7 апреля 1928 года в г. Москве был создан Институт химической обороны (ИХО) РККА (с 1934 года – НИХИ РККА или Научно-исследовательский химический институт), который занимался вопросами подготовки страны к ведению химической и биологической войны.

Изучением возможностей использования возбудителя сибирской язвы в качестве биологического оружия занимался и Институт экспериментальной ветеринарии, эвакуированный в 1918 году из г. Петрограда в г. Москву. Испытания биологического оружия на основе спор сибирской язвы проводились, в частности, на военно-химическом полигоне в Московском лесопарке Кузьминки в 1926-1927 годах. Погибших подопытных животных сбрасывали в ямы, заливали формалином и засыпали хлорной известью.

10 февраля 1928 года начальник ВОХИМУ Яков Фишман (доктор химических наук, 1936; генерал-майор технических войск, 1955) направил в адрес наркома обороны и председателя РВС СССР Климента Ворошилова рапорт, в котором указывал, что споры сибирской язвы

«обладают весьма большой стойкостью, само же заболевание оканчивается в большинстве случаев смертельно... бактериальные средства могут с успехом быть применены на войне». В рапорте также указывалось на возможность применения токсина ботулизма в качестве диверсионного оружия, а в качестве средств доставки биологического оружия рассматривались артиллерийские снаряды и авиационные бомбы. Выпуск бактерий сибирской язвы на промышленной основе был налажен с 1931 года в г. Тобольске (Тюменская область РСФСР).

Для развития инфраструктуры и повышения мощности формирующегося военно-биологического комплекса Советского Союза в 1929 году в г. Ленинграде был создан Профилактический институт при Военно-медицинской академии, нацеленный на ведение работ в области военной микробиологии. В этом же году из Наркомздрава в ВСУ был передан Институт оспы, располагавшийся в имении Власиха в 40 км от Москвы. В Украине к разработкам биологического оружия был подключен Санитарно-биологический институт при Днепропетровском университете. В апреле 1929 года принято решение разделить функции ВОХИМУ и ВСУ: за химиками закреплены вопросы разработки биологического оружия, за медиками – поиск средств защиты от него.

Работы по созданию и испытанию биологического оружия велись и на Соловецких островах в Белом море, где располагались концентрационные лагеря для политзаключенных Советского Союза. Там проводились опыты с возбудителями Ку-лихорадки, сыпного тифа, сапа, мелиоидоза. Испытательными полигонами для изучения поражающего действия бактерий чумы и туляремии служили концентрационный лагерь под Вязьмой и остров Городомля (площадь чуть больше 3 км²) на озере Селигер в Тверской области РСФСР. Известны испытания биологического оружия на заключенных в тюрьмах г. Ленинграда, Покровском женском монастыре в г. Суздале Владимирской области РСФСР (*с 1933 по 1936 гг. в закрытом с 1923 года монастыре была расположена военная биологическая лаборатория ОГПУ – шарашка, в которой разрабатывалось биологическое оружие; в 1935 году там впервые в мире создана жидкая вакцина против туляремии, за которую Николай Гайский и Борис Эльберт в 1946 году удостоены Сталинской премии*). Отдельные испытания разрабатываемых средств ведения наступательной биологической войны проводились на людях в Центральном санитарно-гигиеническом институте ВСУ, располагавшемся в Лефортово (г. Москва) на территории 1-го Коммунистического военного госпиталя [16, 21].

Самой крупной базой для испытаний биологического оружия с 1936 года и на несколько десятилетий стал остров Возрождения в Аральском море, площадью свыше двухсот квадратных километров, где проходит граница между Казахстаном и Узбекистаном. На северной (казахстанской)

части острова был построен поселок Кантубек (Аральск-7), который функционировал до 1992 года. На полигоне «Бархан» проводили испытания биологического оружия на основе возбудителей сибирской язвы, чумы, туляремии, Ку-лихорадки, натуральной оспы, бруцеллеза, сапа, венесуэльского энцефаломиелита лошадей, ботулотоксина и других опасных инфекций на разных животных (привозных и естественных обитателях острова), иногда – на заключенных-смертниках. Особо опасные испытания проводились на соседнем острове Константин в нескольких километрах южнее острова Возрождение [1, 21].

В декабре 1936 года приказом начальника военно-воздушных сил РККА было создано специальное авиазвено, разработаны различные модификации авиабомб для распыления биологических рецептур на острове Возрождение. Однако первая авиабомба, начиненная биологическими рецептурами, была испытана в 1935 году на военно-химическом полигоне в Шиханах (Саратовская область РСФСР).

Биологическое оружие на основе бактерий сибирской язвы, туляремии, чумы, Ку-лихорадки, ботулотоксина уже в 1936 году стояло на вооружении Красной Армии. 22 февраля 1938 года нарком обороны СССР Климент Ворошилов заявил, что страна готова к ведению наступательной бактериологической войны и к началу Великой Отечественной войны СССР располагал немалыми запасами биологического оружия [15].

Однако прямых указаний на использование Советским Союзом биологического оружия в ходе Второй мировой войны в доступной литературе не найдено. В то же время, по мнению экспертов, биологическое оружие применялось советской стороной во время Сталинградской битвы (июль 1942 г. – февраль 1943 г.). А факты таковы. В конце лета 1942 года на юге России в Поволжье в немецких войсках вспыхнула эпидемия туляремии, которая приостановила наступление фашистов. Буквально через неделю туляремия перебросилась на советские войска, а затем и на гражданское население. Учитывая большую близость расположения немецких и советских войск, исследователи делают вывод о том, что эпидемия закономерно распространилась через линию фронта.

Какие же есть основания считать, что данная эпидемия носила искусственный характер, т. е. бактерии туляремии были использованы в качестве биологического оружия. Во-первых, у 70% пораженных зарегистрирована легочная форма заболевания, которая возникает только при аэрозольном попадании бактерий в дыхательные пути (*туляремия от человека к человеку не передается; заболевание возникает при контакте с зараженными животными, в частности, грызунами, через царапины и ссадины на коже, через загрязненные выделениями грызунов пищевые продукты и воду, реже – воздушно-пылевым путем при обмолоте зерновых культур, уборке сена, соломы, сортировке загрязненных возбудителем*

зерна и овощей, а также при укусе кровососущими членистоногими – слепень, клещ, комар и др.). Во-вторых, количество заболевших в 1942 году превысило 100 тысяч человек. Для сравнения, – в 1941 году в Советском Союзе число заболевших туляремией составило 10 тыс., в 1943 – тоже 10 тыс. человек. На основании этих данных Канатжаном Алибековым, еще в студенческие годы, сделано предположение, что советскими войсками была предпринята акция по распылению над вражескими войсками бактерий туляремии в форме аэрозоля, что и привело к возникновению достаточно редкой ингаляционной формы заболевания. То, что эпидемия быстро перебросилась через линию фронта на советские войска и гражданское население, могло быть связано с внезапным изменением направления ветра. И, наконец, к 1941 году в г. Саратове в Санитарно-техническом институте (с 1985 года – НИИ микробиологии Министерства обороны СССР в г. Кирове) были накоплены большие запасы боевого штамма туляремии высокой вирулентности с возможностью применения в аэрозольной форме [1, 21].

Далее. Летом 1943 года в Крыму возникла вспышка Ку-лихорадки среди немецких войск. До этого в Советском Союзе случаев заболевания Ку-лихорадкой не было зарегистрировано, а разработки биологического оружия на основе Ку-лихорадки успешно проводились в упомянутом НИИ микробиологии Министерства обороны СССР в г. Кирове (тогда он назывался НИИ эпидемиологии и гигиены Красной Армии) [1, 21].

Что же касается применения Германией биологического оружия в годы Второй мировой войны, то считается, что Гитлер официально запретил разработку биологического оружия, однако в определенных формах оно использовалось фашистами. Так, в начале 1942 года рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером было дано поручение создать Институт энтомологии на территории нацистского концентрационного лагеря Дахау (недалеко от г. Мюнхена) в рамках эсэсовского исследовательского общества «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков» или коротко «Наследие предков» (Ahnenerbe, Ане-нербе). В этом институте, в частности, изучались возможности использования комаров – переносчиков малярийных плазмодиев – в качестве биологического оружия [11].

По мнению генерал-лейтенанта медицинской службы Валентина Евстигнеева, возглавлявшего 15-е Главное управление Генерального штаба Вооруженных сил СССР, курировавшего военно-биологический комплекс Советского Союза: «Гитлер был бактериофобом, очень боялся лично заразиться каким-нибудь вирусом; биологическая программа Третьего Рейха так и не вышла из стен научных лабораторий» [7].

Известно также, что во время Великой Отечественной войны Германия использовала в качестве биологического оружия больных опасными

инфекциями людей. Эти приемы были отработаны у немцев еще во время Первой мировой войны. Так, например, в марте 1944 года фашисты вызвали эпидемию сыпного тифа среди мирных жителей – стариков, женщин и детей в концлагере Озаричи на территории Домановичского района Полесской области БССР (сейчас это Калининский район Гомельской области), доставив туда больных сыпным тифом. Всего там находилось более 50 тысяч человек из Гомельской, Могилевской и Полесской областей Беларуси, а также Смоленской и Орловской областей России. Сделано это было для того, чтобы вызвать эпидемию сыпного тифа среди советских войск, которые будут освобождать узников концлагеря Озаричи, и, тем самым, остановить их наступление [5].

К концу 1930-х гг. в Соединенном Королевстве и Франции полным ходом реализовывались военно-биологические программы. В годы Второй мировой войны Великобритания, например, испытывала биологическое оружие на основе сибирской язвы на пустынном шотландском острове Грюинард, площадью 2 км². Эксперименты на острове проводились до 1986 года, после чего, с целью обеззараживания, над ним распылили 280 тонн формальдегида, удалив верхний слой почвы. В 1990 г. остров объявлен безопасным для посещения туристами, однако это признается не всеми экспертами [16].

Разработкой биологического оружия задолго до начала Второй мировой войны занималась и Польша. Польская разведка еще в 1925 году имела сведения о возможности использования Советским Союзом против нее биологического оружия. Это предположение, в частности, основывалось на полученных данных о ведении Советским Союзом работ по созданию биологического оружия и на ежегодных массовых случаях сальмонеллеза в польских гарнизонах. Считалось, что это дело рук советской или немецкой разведок, нацеленных на ослабление польской армии. В связи с этим в начале 1930-х гг. в г. Варшаве в Военном институте защиты от газов была организована секретная лаборатория, первоначально состоявшая из двух человек, которая занималась изучением поражающего действия возбудителей чумы, холеры, дизентерии, сапа и ботулинического токсина в качестве биологического оружия. Первым руководителем лаборатории был врач-биолог Альфонс Островский. Эксперименты с биологическим оружием проводились на животных и военнопленных. В 1935 году на базе этой лаборатории было создано отдельное техническое управление. В 1936 году этим управлением была организована тайная конференция, на которую прибыла японская делегация научных работников из Главной базы Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии в г. Харбине (будущий отряд 731, внесший значительный вклад в разработку биологического оружия). В 1937 году штат технического управления в г. Варшаве еще больше увеличился и включал

7 офицеров и около 60 научных и технических работников. Расширился и спектр изучаемых ими патогенных микроорганизмов (возбудители брюшного и сыпного тифов, паратифов А, В, С, сибирской язвы и др.). Для проведения тайных аэриобиологических экспериментов поляками была построена специальная герметичная камера в Брестской крепости. Тогда, до сентября 1939 года, г. Брест принадлежал Польше и назывался Брест-над-Бугом. Работы по испытанию биологического оружия в аэрозольной форме в Брестской крепости продолжались польскими военными микробиологами до тех пор, пока г. Брест не был занят частями Красной Армии. Продолжались разработки и испытания биологического оружия в Польше и во время Второй мировой войны. Так, например, по архивным сведениям, в 1942 году гестапо обнаружило в г. Варшаве лабораторию по подготовке биологического оружия на основе возбудителя сибирской язвы для диверсионных целей против германских войск. В некоторых американских источниках утверждается, что в годы Второй мировой войны партизаны в Польше, а также в России применяли возбудителей дизентерии, брюшного тифа, холеры, сапа, сибирской язвы, паратифов и ботулинический токсин против немецких войск [16, 22].

Особого внимания заслуживает участие Японии в разработке, испытании, накоплении и применении биологического оружия. Один из японских историков, Моримура Сэйити, назвал свою книгу, посвященную изучению этой деятельности Японии, – «Кухня дьявола» [19].

Подготовку к биологической войне Япония начала сразу после захвата Квантунской армией Маньчжурии (северо-восточного региона Китая) в 1932 году и образования государства Маньчжоу-го. Маньчжурия являлась удобной площадкой для развязывания биологической войны с Советским Союзом. В 1936 году в Маньчжурии были сформированы две крупные части Квантунской армии, получившие названия Отряд 731 и Отряд 100. На них возлагалась роль обеспечения массового производства биологического оружия для ведения Японией масштабной биологической войны. Эти отряды имели филиалы на границе с Советским Союзом. В июне 1936 г. по секретному указу императора Хирохито (124-й император Японии, правивший с 1926 по 1989 год и увлекавшийся морской биологией) в Японии в 20 км южнее города Харбина начато строительство крупного военно-научного микробиологического объекта, нацеленного на разработку, испытание, применение и накопление запасов биологического оружия (хотя это решение, как указывалось, созрело еще в 1932 году). Этот объект вошел в историю как «Маньчжурский отряд 731» (название присвоено в августе 1941 года) или просто отряд 731. Принадлежавшая ему территория имела форму квадрата со стороной равной 6 км. Она была окружена рвом и забором с колючей проволокой, по которой пропущен

электрический ток высокого напряжения. Фактически, это был изолированный микрогородок, со своим аэродромом с 11 самолетами, включая истребители, которым предписывалось сбивать любой летательный аппарат, который без разрешения пролетал над территорией отряда, рабочими и жилыми комплексами (всего на его территории было построено свыше 150 сооружений), госпиталем, учебным центром, кинозалом, электростанцией, железнодорожной веткой, конным тренировочным манежем, стадионом, тюрьмой на 100 человек, газовой камерой, синтоистским храмом и другими структурами.

Официально Отряд 731 назывался Главной базой Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии, хотя к водоснабжению он никакого отношения не имел. Предшественник Отряда 731 – Отряд Камо (Камо – населенный пункт в Японии), созданный в 1933 году, первоначально дислоцировался в г. Харбине. В 1939 году Отряд Камо переместился в микрогородок и получил название Отряда Того (Того Хэйхатиро – японский адмирал). Начальником отряда в 1936-1942 гг. и с марта 1945 г. до почти окончания Второй мировой войны был генерал-лейтенант Сиро Исии (с 1940 года Сиро Исии являлся одновременно начальником управления биологического оружия Квантунской армии). В период с 1942 по февраль 1945 г. отряд возглавлял генерал-майор Масадзи Китано (*временное отстранение Сиро Исии от командования отрядом и перевод его в г. Нанкин для руководства операциями по применению биологического оружия было связано с выявленными фактами коррупции и растраты огромных бюджетных средств*). Отряд 731 подчинялся непосредственно командующему Квантунской армией.

Сам Сиро Исии начал заниматься вопросами по созданию биологического оружия еще в 1930 году в Военно-медицинской академии (г. Токио), где в 1932 году была создана для этих целей специальная лаборатория. Его внимание было приковано к возбудителям чумы, так как во время поездки по странам Европы в 1928 году он выяснил, что все страны, которые занимались на то время или планировали заниматься разработкой биологического оружия, исключили возбудителей чумы как потенциальных агентов, которые можно использовать в качестве биологического оружия. Такая ситуация объяснялась страхом перед эпидемиями и пандемиями чумы, которые выкашивали значительную часть населения Европы и других регионов планеты. Именно в связи с этим он и принял решение превратить чуму в эффективное биологическое оружие. С целью изучения состояния дел в мире в области разработки биологического оружия Сиро Исии с апреля 1928 года по апрель 1930 года посетил 25 стран – Австрию, Бельгию, Венгрию, Германию, Грецию, Данию, Египет, Италию, Канаду, Латвию, Нидерланды, Норвегию, Сингапур, СССР, США, Турцию, Финляндию, Францию, Чехословакию, Швейцарию, Швецию, Эстонию и др.

Под руководством Сиро Исии Отряд 731 в опытах на животных и людях занимался изучением разных вариантов применения возбудителей чумы, холеры, сибирской язвы, туляремии, сапа, столбняка, газовой гангрены, брюшного и сыпного тифов, паратифов, дизентерии, сифилиса, натуральной оспы и др., разработкой специальных видов вооружений для ведения бактериологической войны, осуществления биологических диверсий и убийств, включая «биологические пистолеты» в виде авторучек и тростей, фарфоровые авиационные бомбы и др. Неотъемлемой частью работ было создание вакцин и сывороток для профилактики и лечения указанных заболеваний. К 1940 году отрядом 731 было разработано девять типов авиабомб, предназначенных для рассеивания бактерий.

Испытания биологического оружия проводились как минимум над тремя тысячами военнопленных (китайцами, монголами, корейцами, американскими и советскими гражданами), которых строго было принято называть «бревнами», у которых не было имен, а только трехзначные номера. Случайно оброненное работником другое название подопытного человека грозило ему серьезными неприятностями. На женщинах изучались, главным образом, венерические заболевания. На испытательных полигонах людей привязывали к врытым в землю столбам, затем сбрасывали с самолетов фарфоровые бомбы, начиненные блохами, зараженными бактериями чумы, взрывали бомбы со шрапнелью, зараженной возбудителями газовой гангрены, распыляли другие рецептуры с биологическими агентами. После экспериментов на полигонах подопытных людей везли назад на свою «дьявольскую кухню или мясорубку», чтобы проверить эффективность экспериментов. Нередко в процессе наблюдения за зараженными инфекционными заболеваниями людьми, их тела вскрывались без наркоза и местной анестезии для того, чтобы наблюдать за развитием изменений в органах и тканях при жизни. Для этого старались максимально продлить жизнь подопытных людей с помощью поддерживающей медикаментозной терапии.

После лабораторных и полигонных испытаний, эффективность разработок проверялась на жителях китайских населенных пунктов, путем сбрасывания керамических бомб, начиненных возбудителями чумы, сибирской язвы и др. Использовалось также разбрасывание с самолетов карамельных конфет и печенья, зараженных бактериями чумы. Колодцы заражались возбудителями брюшного тифа в местах действия китайских партизан. Следствием деятельности Отряда 731 стали эпидемии чумы, брюшного тифа и других инфекций в г. Харбине, соседних городах и населенных пунктах. По некоторым оценкам, во время Второй мировой войны в результате использования Отрядом 731 биологического оружия только на основе возбудителя чумы было уничтожено 400 тысяч китайцев.

Изучались также возможности применения возбудителей заболелаваний сельскохозяйственных растений, прежде всего зерновых культур – ячменя, пшеницы, ржи, кукурузы, овса и др. с целью уничтожения урожая. Для этих целей на экспериментальных полях Отряда 731 испытывались головневые грибы (паразиты высших растений; при поражении этими грибами растения выглядят как бы обугленными или покрытыми сажей и содержат ядовитый алкалоид устилагин).

Меньший по численности Отряд 100, который работал совместно с Отрядом 731, изучал возможности уничтожения сельскохозяйственных животных и лошадей кавалерии с помощью возбудителей сибирской язвы и сапа, а также сельскохозяйственных растений. Работники Отряда 100 периодически проводили диверсии против СССР, сбрасывая в реки, протекающие по территории Маньчжурии и Советского Союза, возбудителей сапа. В период деятельности отряда отмечались неоднократные случаи массового падежа животных в соответствующих регионах.

Архивные данные (например, публикация руководителя Токийского эпидемиологического института профессора Микава в ноябрьском номере немецкого журнала «Gasschutz und Luftschutz» за 1938 год) говорят и о том, что китайские военные с участием местного китайского населения Маньчжурии с сентября 1937 г. по август 1939 г. проводили биологические диверсии против японских военных. Для этого они использовали возбудителей холеры и сибирской язвы, которыми заражали источники водоснабжения, продукты питания, одежду, животных.

В марте 1945 года Сиро Исии изменил шифр отряда с 731 на 25202 и активизировал работу по производству биологического оружия для подготовки к ведению биологической войны прежде всего с Советским Союзом, осуществлению диверсий по заражению колодцев, водоемов, рек и пастбищ. Особое внимание было уделено наработке запасов возбудителей чумы, брюшного тифа, холеры и сибирской язвы. К этому времени в отряде был создан штамм возбудителя чумы, в 60 раз превосходивший по вирулентности природный образец, разработаны эффективные технологии распыления бактерий в виде дождевого облака, усовершенствована керамическая бомба, в которой созданы необходимые условия для сохранения жизнеспособности блох, содержащих бактерии чумы и т. д.

В мае 1945 года отдавались приказы об увеличении числа крыс как переносчиков чумных блох до 3 млн особей, производстве 300 кг блох (миллиард особей) и т. д. В 1945 году в Отряде 25202 общие запасы только бактерий чумы составляли 100 кг. Кроме того, было накоплено большое количество возбудителей брюшного тифа, холеры, дизентерии, сибирской язвы, которых, по некоторым оценкам, хватило бы для поражения всего человечества (к концу 1945 г. общая численность населения планеты составляла приблизительно 2,1 млрд человек, сейчас – свыше 7,7 млрд).

К концу Второй мировой войны японское военное командование разработало планы ведения биологической войны против СССР и США. Известно, что были подготовлены детальные планы нанесения ударов по Хабаровску, Благовещенску, Уссурийску, Чите.

Деятельность Отряда 731 продолжалась до 9 августа 1945 года, когда на Японию была сброшена вторая атомная бомба, а советские войска начали Маньчжурскую операцию. За одну ночь японцами были уничтожены все оставшиеся в живых пленные, а также вещественные доказательства проводившихся изуверских экспериментов.

Важно отметить, что 99,9% личного состава советских войск, участвовавших в Маньчжурской операции, были привиты созданной к тому времени противочумной вакциной и ни один военнослужащий не заболел этим заболеванием, несмотря на то, что военные действия в Маньчжурии осуществлялись на территориях, зараженных чумой.

«Научными исследованиями» в Отряде 731 было занято более 2600 японских «военных врачей» и микробиологов. Среди них не было никого, кто-бы хоть чуточку сочувствовал «бревнам», считая выполняемую ими работу обычным естественным делом. Никто из них, включая руководство Отряда 731, захваченных в плен армией США, не понес наказания. Сиро Исии передал все полученные Отрядом 731 материалы представителям армии США в качестве выкупа за собственную жизнь и свободу. Американское военное командование, конечно, было в восторге от такого подарка. Стараясь сохранить в тайне эту уникальную информацию, американцы организовали тайную переправку в Японию, находившегося в лагере для военнопленных в г. Шанхае Масадзи Китано (бывшего начальника Отряда 731 с 1942 по февраль 1945 года). Переданные американцам данные легли в основу работы Биологического центра армии США в Форт-Детрике (штат Мэриленд), занимавшегося биологическим оружием, а Сиро Исии и Китано Масадзи использовались ими в качестве советников-консультантов по вопросам разработки и испытания биологического оружия.

Требование Правительства СССР предать Сиро Исии и его подручных Международному военному суду американцами было отвергнуто, несмотря на то, что среди подопытных лиц при проведении японцами своих экспериментов находились и американские военнопленные.

На протяжении четырех лет советские специалисты разбирались с деятельностью Отряда 731. По итогам изучения всех материалов с 25 по 30 декабря 1949 года в г. Хабаровске состоялся судебный процесс над 12 бывшими японскими военнослужащими, включая 5 генералов, которые были причастны к разработке и применению в Китае и Монголии биологического оружия, а также разработке планов ведения биологической войны против СССР.

Формирования, подобные Отряду 731, японская армия имела в Северном, Центральном и Южном Китае, а также в Сингапуре. Однако информации о них в доступной литературе почти нет.

Сиро Исии скончался 9 октября 1959 года в г. Токио в возрасте 67 лет от рака гортани, так и не понеся никакого общественного наказания. Около 450 бывших работников Отряда 731 стали в послевоенной Японии бизнесменами, академиками, деканами университетов, крупными чиновниками (например, губернатор г. Токио Судзуки Сюнъити), основали свои клиники и т. д. Некоторые из них переехали на работу в США и продолжали заниматься вопросами разработки биологического оружия. Принц Такеда (двоюродный брат императора Хирохито), который курировал деятельность Отряда 731, стал президентом Японского Олимпийского комитета в 1962 году, участвовал в организации Летних Олимпийских игр 1964 года в г. Токио и Зимних Олимпийских игр 1972 года в г. Саппоро. С 1967 по 1981 год он был членом Международного Олимпийского комитета.

Широкомасштабные разработки и испытания биологического оружия во время и после Второй мировой войны осуществляли США. В довоенной литературе упоминается случай завоза в СССР из США сельскохозяйственных животных, зараженных бруцеллезом, вызвавших вспышку этого заболевания среди людей и сельскохозяйственных животных. По мнению экспертов, это явилось актом биологической диверсии. Согласно рассекреченным документам с 1949 по 1969 год американцы провели 239 испытаний биологического оружия только на открытых территориях [16].

Для проведения совместных исследований в области разработки биологического оружия с британскими и канадскими учеными в Америке был создан секретный центр – Служба военных исследований, объекты которого располагались в четырех штатах США – Индиана, Миссисипи, Мэриленд и Юта. Один из ключевых объектов – Форт-Детрик в штате Мэриленд, где в годы Второй мировой войны изучались такие инфекции как сибирская язва, чума, сап, бруцеллез, холера, дизентерия и др. Приводятся сведения, что в сентябре 1944 года Англия заказала Службе военных исследований полмиллиона авиабомб, начиненных спорами сибирской язвы. С 1951 года в Форт-Детрике и на других объектах разрабатывали биологическое оружие для уничтожения посевов пшеницы в Советском Союзе и рисовые поля в Китае [1, 16].

Имеются данные, что с января по март 1952 года США 804 раза применили против коммунистической Северной Кореи (КНДР) в рамках Корейской войны (1950-1953 гг.) биологическое оружие (в основном – с помощью бактериологических авиабомб) [16].

В 1950-1960-х годах, в США было реализовано несколько программ по разработке энтомологического оружия, в частности, по использованию

комара *Aedes aegypti* как переносчика возбудителя желтой лихорадки. Целью этой программы, начатой в Форт-Детрике в 1953 году, было обеспечение вспышек желтой лихорадки среди населения Средней Азии Советского Союза. Предполагалось сбрасывать с самолетов кассетные авиабомбы с комарами, зараженными вирусом желтой лихорадки. Этот способ был хорошо отработан американцами во время Корейской войны в 1950-1953 годах. Однако применение энтомологического оружия было достаточно проблемным в связи с массовой гибелью насекомых в процессе их доставки к цели, высокой зависимостью эффективности применения этого вида биологического оружия от природных, в частности, метеорологических факторов и др. Поэтому в начале 1960-х годов интерес к энтомологическому оружию у военных в значительной степени угас [1, 16].

25 ноября 1969 года президент США Ричард Никсон подписал указ о запрещении использования биологического оружия. Однако, по имеющейся информации, это было лишь ширмой, которая предназначалась для сокрытия работ в этой области [1, 16].

В литературе приводятся данные о том, что в 1969 году главный армейский эксперт-вирусолог Джон Макартур, выступая перед Конгрессом США (комиссия Сайкса), заявил: «В ближайшие 5-10 лет станет возможным создать синтетический вирус, который вообще не существует в природе, и который не сможет быть подавлен иммунной системой человека». Возможно, речь тогда шла о будущем вирусе иммунодефицита человека (ВИЧ). Позже, в 1981 году, в США впервые было описано новое заболевание, вызываемое ВИЧ. Однако многие ученые склоняются к тому, что ВИЧ – это природный, а не искусственный вирус, который проявлял себя задолго до его официального признания в 1981 году [16].

В 1981 году США вызвали крупномасштабную эпидемию лихорадки денге на Кубе (тогда заболело около 345 тысяч человек, умерло 158 человек) путем тайной доставки агентами ЦРУ комаров, зараженных возбудителем этого заболевания. Испытание вируса геморрагического конъюнктивита американскими военными на Кубе в 1980-х годах привело к распространению вспыхнувшей эпидемии на некоторые страны Центральной и Южной Америки – Гондурас, Панаму, Сальвадор, Суринам, Венесуэлу, Колумбию [1, 16].

С 1990-х гг. и по настоящее время США сохраняют лидерство на планете в вопросах разработки, испытания, накопления и хранения биологического оружия.

После Второй мировой войны, особенно с начала 1970-х годов и до начала 1990-х годов, наиболее заметная роль в создании биологического оружия принадлежала СССР. В 1945 г. Сталинской премией отмечены достижения в области создания биологического оружия на основе возбудителей чумы и сибирской язвы. Продолжалась работа по созданию новых

институтов, нацеленных на разработку биологического оружия. Так, в 1946 году в г. Свердловске (Екатеринбурге) по решению Иосифа Сталина был создан второй военно-биологический институт, а в 1954 году в г. Сергиевом Посаде – третий, который занимался разработкой биологического оружия на основе вирусов и токсинов. Как уже упоминалось, первый военно-биологический институт был создан в 1933 году в имени Власиха Московской области как Военный научно-медицинский институт Рабоче-крестьянской Красной Армии, располагающийся с 1942 года в г. Кирове. В настоящее время эти три военно-биологических института находятся в едином комплексе, именуемом Федеральным государственным унитарным предприятием «Научно-исследовательский институт микробиологии» Министерства обороны Российской Федерации (48 Центральный научно-исследовательский институт) с Вирусологическим научным центром в г. Сергиев Посад (Загорск-6) Московской области и Центром военно-технических проблем бактериологической защиты в г. Екатеринбург (Свердловск-19) [21].

Среди высших руководителей Советского Союза разработку биологического оружия курировал, в том числе, Лаврентий Берия. В его подчинении была и так называемая 12-я лаборатория, занимавшаяся разработкой ядов для осуществления политических убийств. Разработки обычно проверялись на людях, приговоренных к смертной казни. В числе таковых, например, убийство в 1947 году в больнице епископа Мукачевской грекокатолической епархии Теодора Ромжи, которого обвиняли в сотрудничестве с подпольным украинским националистическим движением, тайными эмиссарами Ватикана, сопротивлении присоединению грекокатоликов к православию и считали его серьезной угрозой для политической стабильности в Закарпатье, недавно вошедшем в состав Советского Союза. В больницу Ромжа попал в результате неудачно организованной Министром государственной безопасности Украины Сергеем Савченко автомобильной аварии. Непосредственный приказ о ликвидации Ромжи поступил от первого секретаря ЦК Компартии Украины Никиты Хрущева, который получил на это санкцию от Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Иосифа Сталина. Смертельный укол осуществила медсестра, которой была передана ампула с ядом кураре, блокирующим нервно-мышечную передачу [16, 21].

В 1956 году Министр обороны СССР Георгий Жуков открыто заявил, что в будущей войне Советский Союз будет располагать еще и биологическим оружием. Такое заявление вызвало большой переполох в странах антикоммунистического лагеря.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 августа 1958 года об усилении работ в области микробиологии и вирусологии были созданы новые научно-исследовательские институты военно-биологического профиля по разработке средств поражения животных и растений

в системе Министерства сельского хозяйства СССР: Всесоюзный НИИ фитопатологии (пос. Голицыно Московской области) с филиалами в Приморском крае (с. Камень-Рыболов Ханкайского района) и Грузии (г. Кобулети), Среднеазиатский НИИ фитопатологии (с. Дурмень Ташкентской области), Северо-Кавказский НИИ фитопатологии (район г. Краснодара), Всесоюзный НИИ ветеринарной вирусологии и микробиологии (г. Покров Владимирской области), Всесоюзный научно-исследовательский ящурный институт (Владимирский район Владимирской области), Джамбульский научно-исследовательский сельскохозяйственный институт (Казахстан).

С 1960 года все работы по наступательному биологическому оружию как в силовых, так и в гражданских ведомствах были объединены в рамках 15-го управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР. В 1966 году все предприятия биотехнологического профиля, включая заводы по производству белково-витаминных концентратов, нацеленные на разработку и производство биологического оружия, были подчинены Главному управлению микробиологической промышленности при Совете Министров СССР (Гламикробиопром). Сеть организаций, вовлеченных в систему военно-биологического комплекса Советского Союза, постепенно расширялась [1, 21].

Испытания биологического оружия проводились в Советском Союзе на многочисленных полигонах, расположенных в различных климатических зонах. Известно, например, что большие запасы биологического оружия хранились западнее озера Байкал в Иркутской области (г. Зима), в г. Свердловске, г. Кизнере (Удмуртия), г. Нукусе (Каракалпакская автономная республика) и др.

За 20 лет, после присоединения в 1972 году к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (в настоящее время ее участниками являются более 170 государств), Советский Союз создал самую мощную в мире систему ведения глобальной биологической войны. Фактически, сразу после подписания упомянутой Конвенции, Советский Союз «взял с места в карьер» в направлении разработки крупнейшей в мире военно-биологической программы [1, 21].

Высшим органом в военно-биологической сфере была Военно-промышленная комиссия, управлявшая военно-промышленным комплексом Советского Союза. Эту комиссию возглавлял заместитель председателя Совета Министров СССР, курировал ее секретарь ЦК КПСС, отвечавший за оборону страны.

В реализацию советской военно-биологической программы были вовлечены:

Академия наук СССР (выполнение научных исследований и их межведомственная координация);

Министерство здравоохранения (организация и контроль деятельности противочумных институтов и других научных организаций, работавших с особо опасными инфекциями, изучение различных биогенных токсинов, медицинское обеспечение работников, занятых в изучении, производстве и хранении запасов биологического оружия);

Министерство сельского хозяйства (разработка биологического оружия для уничтожения посевов сельскохозяйственных культур и поражения сельскохозяйственных животных);

Министерство внешней торговли (приобретение специальной техники и экспериментальных животных за рубежом);

Министерство юстиции (юридическое сопровождение);

Министерство внутренних дел (обеспечение охраны секретных объектов и предоставление рабочей силы для строительства необходимых объектов за счет заключенных лиц исправительно-трудовых учреждений);

Комитет государственной безопасности (внутренняя и внешняя разведка, дезинформация, маскировка и безопасность отдельных объектов по разработке и производству биологического оружия, собственные разработки по созданию отдельных видов биологического оружия с целью осуществления политических убийств – 12-я лаборатория Первого главного управления КГБ СССР);

Министерство обороны (разработка доктрины биологической войны, военная разведка и контрразведка в области военных биологических программ других государств, материально-техническое обеспечение советской военно-биологической программы, приобретение за рубежом необходимых штаммов микроорганизмов, включение в армейский арсенал отдельных видов биологического оружия, формирование запасов биологического оружия) и др.

Количество работников, занятых разработкой, испытанием, производством, накоплением и хранением биологического оружия в Советском Союзе к концу 1980-х годов достигало 60 тыс. человек и больше. В эту систему были включены военные и гражданские организации. Главной структурой в советском военно-биологическом комплексе был «Биопрепарат», являвшийся научно-производственным объединением, первоначально созданным при Совете Министров СССР в виде главного управления и обеспечивавшим гражданское прикрытие для военно-биологических исследований. Только в системе «Биопрепарат», включавшей 47 организаций – институтов и заводов, работало 30-40 тыс. человек (в Алма-Ате, Бердске, Вильнюсе, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Иркутске, Йошкар-Оле, Киришах, Кирове, Кургане, Ленинграде, Москве, Новосибирске, Оболенске, Омутнинске, Пензе, Покрове, Пушино, Саратове, Степногорске, Ташкенте и др.).

«Биопрепарат» был создан в 1973 году соответствующим постановлением ЦК КПСС. Как свидетельствуют историки биологического оружия, ключевую роль в его организации сыграл 38-летний академик АН СССР, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и заведующий лабораторией химии белка Института белка АН СССР Юрий Овчинников, убедивший в 1972 году Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева в необходимости разработки биологического оружия на основе достижений молекулярной биологии и генетической инженерии, включая использование регуляторных пептидов, влияющих, в том числе, на поведение человека (*справочно: Юрий Овчинников, тогда самый молодой академик АН СССР, приглашался читать научно-популярные лекции по генетике Леониду Брежневу и его окружению; в 1974 году он становится вице-президентом АН СССР, в 1981 – Героем Социалистического Труда; трижды номинировался на Нобелевскую премию; умер в возрасте 53 лет от лейкоза*).

Впервые информация о «Биопрепарате» и советской военно-биологической программе просочилась в открытую печать в 1989 году после побега в Англию генерал-майора Владимира Пасечника, директора Всесоюзного научно-исследовательского института особо чистых биопрепаратов в г. Ленинграде, занимавшегося, в частности, разработкой технологий высушивания, измельчения и микрокапсулирования биологических агентов, проблемами распыления биологических рецептур в форме аэрозолей с помощью крылатых ракет и др. Затем о «Биопрепарате» детально поведал в своей книге «Осторожно! Биологическое оружие!», изданной на русском языке в г. Москве в 2003 году, его бывший научный руководитель, первый заместитель директора «Биопрепарата» в 1988-1992 годах, доктор биологических наук, полковник медицинской службы Канатжан Алибеков, сбежавший в США в 1992 году.

Канатжан Алибеков – одна из наиболее известных фигур в истории биологического оружия. Родился в 1950 году в Казахской ССР, после окончания в 1975 году военного факультета Томского медицинского института по специальности «инфекционные заболевания и эпидемиология» был направлен на работу в «Биопрепарат». Ученая степень доктора биологических наук присуждена ему за исследование и разработку биологического оружия на основе возбудителей туляремии и чумы, а также за разработку промышленной технологии производства бактериологического оружия на основе сибирской язвы.

Нелегальная эмиграция Алибекова в США произошла после череды интересных событий, которые, на наш взгляд, могут быть четко продуманной линией поведения. Так, в 1990 году он направляет Президенту СССР Михаилу Горбачеву записку с предложением свернуть программу разработки биологического оружия и руководит ликвидацией этой

программы в Советском Союзе в 1990-1991 годах. В конце 1991 года Алибеков выезжает в США как один из руководителей комиссии по инспектированию американских объектов, вызывавших подозрение как возможных структур по разработке, испытанию и производству биологического оружия. Вердикт комиссии: США прекратили разработку биологического оружия в начале 1970-х годов, хотя, как стало известно позже, это не так. В начале 1992 года он увольняется из «Биопрепарата» и работает в коммерческом банке г. Москвы, а позже (в этом же году) нелегально эмигрирует в США. В конце 1992 года состоялись трехсторонние переговоры России, США и Великобритании, на которых Россия официально подтвердила существование у нее биологического оружия и открыла доступ для инспекций американских и британских специалистов на свои предприятия военно-биологического комплекса.

Таким образом, крупнейший специалист в области биологического оружия, один из руководителей советской военно-биологической программы Канатжан Алибеков вначале делает все возможное для уничтожения программы разработки биологического оружия в Советском Союзе, затем дает ложное официальное заключение об отсутствии в США военно-биологической программы, после этого увольняется с должности первого заместителя начальника НПО «Биопрепарат» и переходит на работу в коммерческий банк. Через короткое время он нелегально вместе с семьей переезжает в США, которые, понятно, принимают его с распростертыми объятиями. Именно от него в США стала известна вся подноготная советской военно-биологической программы. И это при том, что, по его воспоминаниям, ему в 1990 году поступило предложение занять пост Министра здравоохранения Казахстана.

В США Канатжан Алибеков сократил свое имя до Кен Алибек. По имеющимся сведениям, он занимался разработкой концепции защиты США от биологического оружия и биологического терроризма, консультировал Конгресс США по вопросам защиты от естественных и искусственных эпидемий, разработал концепцию неспецифической иммунной защиты во время эпидемий и принципы «обратной вакцинологии» для создания синтетических вакцин с использованием компьютерного моделирования, опубликовал несколько книг и руководств для врачей по этим вопросам. Алибеков занимался также разработкой технологий лечения пациентов с запущенными онкологическими заболеваниями, изучением роли хронических инфекций в развитии онкологических заболеваний. Награжден медалью Конгресса США «За выдающийся вклад в достижение мира», занял второе место по итогам второго ежегодного рейтинга наиболее влиятельных в США выходцев из бывшего СССР в номинации «Наука, технологии и образование» (Washington Profile, 28 декабря 2004 года).

Выступления Алибекова в Конгрессе США с заявлениями о хранении сотен тонн вируса натуральной оспы в России подтолкнули конгрессменов к принятию решения о выделении немалых средств на увеличение запасов оспенной вакцины. По информации Алибекова, в конце 1990-х годов в США имели семь миллионов доз вакцины против натуральной оспы.

Информирование общественности США о возбудителе сибирской язвы как одном из наиболее вероятных биологических агентов, который может быть применен Россией против США, привело к массовой иммунизации личного состава американской армии искусственной химической вакциной против сибирской язвы, на что ежегодно выделялось 160 млн долларов, хотя необходимости в этом, по мнению экспертов, не было. В то же время эффективной вакцины от сибирской язвы не существует. Но если она будет изобретена, то, по мнению Алибекова, массовая иммунизация ею обойдется в миллиарды долларов.

В Конгрессе США Алибеков заявлял, что некоторые российские специалисты в области биологического оружия эмигрировали в Ирак и Северную Корею, передав, по-видимому, в эти страны споры сибирской язвы и вирус натуральной оспы. Устрашающие прогнозы Алибекова о возможных биологических угрозах и последствиях этих угроз в мире сделали его весьма влиятельной фигурой в Конгрессе США в этих вопросах. Позиция Алибекова зачастую была основой для принятия решений ценой в миллиарды долларов.

Приводятся данные, что Канатжан Алибеков являлся исполнительным директором по образованию Национального центра биологической обороны США, президентом и совладельцем американской компании AFG Biosolutions Inc., разрабатывающей системы защиты от биологического оружия, профессором Университета Джорджа Мейсона. То есть в США он занимал очень хорошие позиции. Тем не менее в 2010 г. он переезжает из США в столицу Казахстана Астану, сохранив при этом гражданство США.

По словам Алибекова, в системе военно-биологического комплекса Советского Союза проводились эксперименты, в которых использовались в общей сложности 52 различных возбудителя (бактерии и вирусы). В то же время в 1999 году в интервью российскому журналу «Ядерный контроль» упоминавшийся нами специалист в области биологического оружия заместитель начальника войск радиационной, химической и биологической защиты – начальник управления по биологической защите Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенант медицинской службы Валентин Евстигнеев, занимавшийся многие годы разработкой вакцин против чумы, сказал: «... был создан достаточно обширный перечень биологических агентов, в который вошло около 37 возбудителей различных заболеваний... Наиболее опасными среди них

являются: возбудители чумы, туляремии, сибирской язвы, бруцеллеза, мелиоидоза, натуральной оспы, восточного энцефалита лошадей, сыпного тифа, холеры, желтой лихорадки, токсина ботулизма, энтеротоксин Б...». Затем, в конце интервью, он отметил: «И уж если быть совсем откровенными, то те 37 биопрепаратов, о которых мы с Вами говорили, – это всего лишь первое поколение биологического оружия. Сегодня во многих точках мира работают уже над третьим» [7].

Сейчас во всем мире существует не менее полутора тысяч банков разных микроорганизмов. Один из крупнейших находится в г. Роквилл (США, штат Мэриленд). По воспоминаниям Алибекова, из этого хранилища микроорганизмов можно было заказать штаммы возбудителей туляремии и венесуэльского энцефаломиелита лошадей за тридцать пять долларов.

За время работы в СССР Канатжан Алибеков получил одну прививку против натуральной оспы, две – от туляремии, четыре – от чумы и многократно – от сибирской язвы. В связи с этим он писал: «Я совершенно потерял обоняние и приобрел аллергию на многие продукты. Я не могу есть масло, сыр, яйца, майонез, колбасу, шоколад и сладкое».

Приведем некоторые научные организации и промышленные предприятия, вовлеченные в сферу разработки и производства биологического оружия в Советском Союзе и Российской Федерации (названия даны на настоящий момент):

– Федеральное бюджетное учреждение науки «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (научоград Кольцово Новосибирской области) с филиалом «Институт медицинской биотехнологии» в г. Бердске Новосибирской области;

– Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный научно-исследовательский институт особо чистых биопрепаратов» Федерального медико-биологического агентства России (г. Санкт-Петербург);

– Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский институт микробиологии» Министерства обороны Российской Федерации (48 Центральный научно-исследовательский институт, г. Киров Российской Федерации) с Вирусологическим научным центром в г. Сергиев Посад (Загорск-6) Московской области и Центром военно-технических проблем бактериологической защиты в г. Екатеринбург (Свердловск-19);

– Федеральное бюджетное учреждение науки «Государственный научный центр прикладной микробиологии и биотехнологии» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (пос. Оболенск Московской области);

– Федеральное казенное учреждение здравоохранения «Волгоградский научно-исследовательский противочумный институт» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (г. Волгоград);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Елякова» Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт биохимии им. А.Н. Баха Российской академии наук» (г. Москва);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт белка Российской академии наук» (г. Москва);

– Федеральное казенное учреждение здравоохранения «Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (г. Саратов);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта» Российской академии наук (г. Москва);

– Федеральное казенное учреждение здравоохранения «Иркутский ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (г. Иркутск);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр охраны здоровья животных» Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации (г. Владимир);

– Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук» (г. Новосибирск);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт органической химии им. Н.Д. Зелинского Российской академии наук» (г. Москва);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт биохимии и физиологии микроорганизмов им. Г.К. Скрыбина Российской академии наук» (г. Пущино Московской области);

– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт биохимии и физиологии растений и микроорганизмов Российской академии наук» (г. Саратов);

– Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт фитопатологии» Российской академии сельскохозяйственных наук (г. Голицыно Московской области);

– Государственное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт ветеринарной вирусологии и микробиологии» Российской академии сельскохозяйственных наук (г. Покров Владимирской области);

– Открытое акционерное общество «Опытно-конструкторское бюро тонкого биологического машиностроения» (г. Кириши Ленинградской области);

– Открытое акционерное общество «Институт инженерной иммунологии» (пос. Любучаны Московской области);

– Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Институт биологии и биотехнологии растений» Министерства образования и науки Республики Казахстан (г. Алматы);

– Республиканское государственное казенное предприятие «Научно-исследовательский сельскохозяйственный институт» Министерства образования и науки Республики Казахстан (пос. Гвардейский Жамбыльской области);

– Степногорский научно-технический институт микробиологии (Целиноградская область, Республика Казахстан; прекратил свою деятельность в 1991 году) и т.д.

В рамках советского военно-биологического комплекса выполнено немало секретных научных программ, нацеленных на разработку биологического оружия, – «Костер», «Метол», «Фермент», «Флейта», «Флора», «Фолиант», «Экология» и др. Что же касается диссертаций, посвященных биологическому оружию, то они, в период расцвета научно-производственного объединения «Биопрепарат», защищались под ограничительными грифами в узком кругу ученых только в системе «Биопрепарата». Имеются свидетельства того, что Высшей аттестационной комиссии Советского Союза доводилось принимать решения о присуждении ученых степеней кандидата и доктора наук, не зная не только содержания, но и даже названия диссертаций. Секретность была на высочайшем уровне.

Наряду с достижениями в области научных разработок совершенствовалась и производственная база советского военно-биологического комплекса. Так, в 1970-х годах годовой резерв натуральной оспы, хранившийся на военных заводах под Загорском-6, поддерживался на уровне двадцати тонн и ежегодно обновлялся в связи ослаблением патогенных свойств вируса. Производственная мощность одного из заводов в г. Бердске, где осуществлялась наработка боевых штаммов возбудителей чумы, туляремии, сапа и бруцеллеза, достигала 100 тонн для каждого возбудителя в год. Проектная мощность мобилизационного (резервного) завода «Биосинтез» в г. Пензе для производства сухих форм биологического оружия на основе возбудителя сибирской язвы составляла 500 тонн в год,

а мобилизационного (резервного) завода «Синтез» в г. Кургане для производства жидких форм биологического оружия на основе возбудителя сибирской язвы составляла до 1000 тонн в год.

К 1987 году производственные мощности НПО «Биопрепарат» позволяли нарабатывать до 200 кг высушенных возбудителей сибирской язвы и чумы еженедельно.

Несмотря на огромные запасы биологического оружия, созданные Советским Союзом, они в большинстве своем так и остались невостребованными. Есть упоминания лишь о редких случаях его использования, например, в 1982-1984 годах, когда боевые рецептуры сапа распылялись с самолетов ИЛ-28 при проведении боевых действий Советской Армии против моджахедов в Афганистане [1, 16, 21].

В 1989-1990 годах в ГНЦ «Вектор» и Загорске-6 завершились работы по созданию биологического оружия на основе вирусов геморрагических лихорадок Эбола и Марбург, хотя средств защиты от них так и не было создано (по утверждению Валентина Евстигнеева штамм вируса Эбола в Россию привезли разведчики). Эти инфекции очень опасны для медицинского персонала. Так, в 2000 году во время вспышки лихорадки Эбола в Уганде, когда погибло 224 человека, из 22 лиц медицинского персонала заболело 14 (64%). Летальность при лихорадке Эбола достигает 90%, Марбург – 70%. Доказаны случаи полового заражения вирусами лихорадок Эбола и Марбург. Так, вирус Эбола может выделяться в составе семенной жидкости переболевших людей еще в течение 100 дней [1, 6, 16].

В 1996 году генерал-майор медицинской службы Александр Махлай, возглавлявший Вирусологический центр в Сергиевом Посаде Московской области (Загорск-6), был удостоен звания Героя России за получение гамма-глобулина против возбудителя лихорадки Эбола. Этот гамма-глобулин был испытан в Африке во время одной из вспышек заболевания, однако эффективность свою он проявил только в начальной доклинической стадии заболевания. В случаях развившегося заболевания он оказался неэффективным. Не оказал этот препарат эффекта и в 2004 году при лечении сотрудницы ГНЦ «Вектор» (г. Новосибирск), случайно заразившейся вирусом Эбола в результате укола ладони инъекционной иглой, использовавшейся для инфицирования этим вирусом экспериментальных животных. Несмотря на проводимую интенсивную терапию, включая назначение специфического иммуноглобулина против вируса Эбола, больная умерла на 14-е сутки [6, 16].

Валентин Евстигнеев в 1999 году в интервью журналу «Ядерный Контроль» сказал: «...если кто-то применит настоящую боевую заразу, то вся надежда будет только на военных. И у нас, конечно, найдутся силы и средства, чтобы защитить людей. Мы – единственные в стране, кто продолжает работать с возбудителями, с которыми гражданские медики не

работают: геморрагических лихорадок Эбола, Марбурга, Ласса. В этот список можно добавить еще и сибирскую язву, с которой хотя и работают гражданские институты, но вакцину выпускает только наш военный институт в Екатеринбурге» [7].

В этом же интервью Валентин Евстигнеев затронул проблему биологического терроризма: «В прошлом году в Саратовской области мы, например, боролись с саранчой, чуть не погубившей весь урожай пшеницы. Когда стали разбираться с тем, какого вида эти насекомые, то оказалось, что их родина – далекий от Поволжья Апеннинский полуостров. Вот и решайте, что это природный казус или скрытая форма диверсии... не так давно американцев уличили в том, что они сбросили на Кубу какой-то контейнер с насекомыми уничтожающими сахарный тростник. Кубинцы после этого даже обращались в ООН, чтобы было проведено расследование этого случая...».

А вот другой пример биологического терроризма, приведенный Евстигнеевым: «Например, была история с 201-й дивизией в Таджикистане, когда один полевой командир из Афганистана познакомился с медицинской сестрой в госпитале, та собрала для него мочу человека, больного гепатитом. Этой мочой обмыли арбузы и дыни, часть ее вводилась шприцем внутрь плодов. Затем зараженные арбузы и дыни по очень низкой цене продали на пути следования наших воинских подразделений. Конечно, солдаты с удовольствием покупали эту бахчу и в результате все заболели гепатитом. Этот случай, произошедший в 1995 году, можно считать классическим примером биологического терроризма». В данном интервью речь шла о гепатите А, который способен передаваться пищевым путем.

Считается, что для создания биологического оружия в ограниченных террористических целях не требуется больших денег, больших знаний и какого-то уникального дорогостоящего оборудования. Произвести небольшое количество возбудителей особо опасных инфекций может и одиночка.

Определенный вклад в разработку средств защиты от биологического оружия внесла Беларусь. Наиболее известный специалист в этой сфере – профессор-микробиолог Борис Эльберт (1890-1963), удостоенный в 1946 году совместно с Николаем Гайским Сталинской премии СССР за разработку живой противотуляремийной вакцины и метода ее накожного применения. Использование этой вакцины позволило, в частности, снизить заболеваемость туляремией в СССР более чем в 2000 раз. Борис Эльберт был первым заведующим кафедрой микробиологии Белорусского государственного университета (БГУ) в 1923-1931 годах, основателем и директором Белорусского санитарно-бактериологического института в эти же годы, научным руководителем Белорусского института эпидемиологии и микробиологии в 1948-1949 годах, заведующим лабораторией

микробиологии Института теоретической медицины Академии наук БССР в 1948-1952 годах, заведующим кафедрой микробиологии Минского медицинского института в 1949-1962 годах и кафедрой микробиологии БГУ в 1960-1963 годах.

В 1978 г. в Белорусском НИИ эпидемиологии и микробиологии (г. Минск) был создан отдел особо опасных вирусных инфекций, который занимался изучением вирусов, вызывающих заболевания, представляющие интерес во всем мире как биологическое оружие, – лихорадки Ласса, Хунин, Мачупо, Эбола, Марбург.

До сих пор в лаборатории биобезопасности с коллекцией патогенных микроорганизмов Республиканского научно-практического центра эпидемиологии и микробиологии Министерства здравоохранения Республики Беларусь (РНПЦ эпидемиологии и микробиологии; правопреемник Белорусского НИИ эпидемиологии и микробиологии) используются указанные вирусные модели. Кроме того, в этой лаборатории исследуются и другие возбудители опасных и особо опасных инфекций – пандемические варианты вируса гриппа, средиземноморского респираторного синдрома, клещевого энцефалита, лихорадки Западного Нила, болезни Лайма, риккетсиозов, анаплазмоза и др. Изучаются молекулярно-генетические особенности указанных микроорганизмов, патогенез и эпидемиологические особенности вызываемых ими инфекций, методы диагностики и химиотерапии. В лаборатории диагностики ВИЧ и сопутствующих инфекций впервые в мире описана и запатентована новая уникальная рекомбинантная форма ВИЧ-1.

По различным направлениям РНПЦ эпидемиологии и микробиологии сотрудничает с Федеральным бюджетным учреждением науки «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации (ГНЦ «Вектор»; наукоград Кольцово Новосибирской области). В ГНЦ «Вектор» в настоящее время разрабатываются вакцины против натуральной оспы, пандемического гриппа А 2009 года (H1N1), крымской геморрагической лихорадки Конго, геморрагической лихорадки с почечным синдромом, ВИЧ-инфекции, тест-системы для диагностики особо опасных инфекций. Среди основных задач, стоящих в настоящее время перед ГНЦ «Вектор», – обеспечение постоянной готовности к осуществлению диагностики особо опасных инфекционных агентов, разработка и внедрение в практику здравоохранения диагностических, лечебных и профилактических средств. Иными словами, ГНЦ «Вектор» продолжает оставаться структурой, связанной с вопросами реагирования на военные биологические угрозы. В нем, как уже упоминалось, имеется один из двух мире музеев, где хранятся штаммы вируса натуральной оспы. Поэтому сотрудничество

РНПЦ эпидемиологии и микробиологии с ГНЦ «Вектор» вносит немалый вклад в решение задач защиты от биологического оружия.

В структуре Министерства обороны Республики Беларусь есть управление радиационной, химической, биологической защиты и экологии Генерального штаба Вооруженных Сил, которое в том числе осуществляет деятельность по защите от возможного применения биологического оружия.

После распада советской военно-биологической программы 40% ученых, занимавшихся разработкой биологического оружия, перебрались в Европу, Америку, Мексику, Бразилию и др. страны. По состоянию на 1999 год в США находилось более 20 специалистов, работавших в СССР в системе военно-биологического комплекса.

Выход наружу в последние десятилетия проблемы биологического оружия порождает ажиотаж вокруг нее и волну порой необоснованных слухов. Статус биологического оружия приписывается чуть ли не каждому новому штамму вируса гриппа, хотя и этого исключить нельзя. По имеющимся, например, сведениям, в качестве биологического оружия разрабатываются модифицированные высокоагрессивные варианты вируса гриппа. Так, в университете города Мадисон (штат Висконсин, США) под руководством ученого-вирусолога профессора Йошихиро Каваока в последние годы было разработано несколько вариантов вируса гриппа, один из которых очень близок по генетической структуре к вирусу «испанки» (испанского гриппа), пандемия которой в 1918-1919 гг. унесла жизни 50-100 млн человек (заболело 550 млн человек) [23, 26].

В 2016 году, например, появилось сообщение об обнаружении в Африке нового штамма бактерии, очень похожей по генетическим особенностям на бациллы сибирской язвы. Эта бактерия вызывает похожее на сибирскую язву заболевание, которое обнаружено у шимпанзе, горилл, слонов и коз в Центральноафриканской Республике, Камеруне, Конго и Кот-д'Ивуаре. Что же касается самих бактерий сибирской язвы, трансформировавшихся в споры (микробы, покрытые очень прочной оболочкой, защищающей их от внешних повреждающих факторов), то они могут сохраняться в окружающей среде на протяжении десятков и сотен лет и выдерживать 30-минутное кипячение. Ста килограммов спор сибирской язвы хватает для поражения 3 млн человек. Без лечения летальность при желудочно-кишечной форме сибирской язвы может достигать 100%, при кожной форме – до 20% (при лечении – 1-2%). Для возникновения кожной формы сибирской язвы на кожу должно попасть не менее 10 бактерий. Самая тяжелая форма – легочная; летальность достигает 100% [16].

Информационная шумиха вокруг глобальной опасности биологического оружия привела к тому, что в 1980-х годах военно-биологические программы начали разрабатывать и реализовывать Ирак, Ливия, Иран, Сирия, Пакистан и многие другие страны с целью защиты населения

своих государств от возможных внешних биологических угроз, а также для создания собственного биологического оружия.

Это было на руку США, которые, с одной стороны, с удовольствием продавали дорогостоящее биотехнологическое оборудование и штаммы опасных микроорганизмов, а с другой, – наказывали за это, используя механизм военного вмешательства в эти страны за нарушение Конвенции 1972 года и создание бесчеловечного оружия массового уничтожения, способного погубить человеческую цивилизацию, преследуя, при этом, свои самые разносторонние цели. Так, например, акт якобы биологической диверсии в форме рассылки писем со спорами сибирской язвы в офисы некоторых СМИ, в частности, телекомпания «Эн-Би-Си» и газеты «Нью-Йорк-Пост» и двум сенаторам США, состоявшейся в сентябре 2001 года в г. Нью-Йорке, примерно через неделю после атаки на Всемирный торговый центр 11 сентября, был представлен ФБР фактически как акция президента Ирака Саддама Хусейна (тогда ингаляционным путем было инфицировано 22 человека, из которых пятеро умерли; интересно, что первой жертвой стал фотограф, опубликовавший снимки пьяной дочери 43-го президента США Джорджа Буша-младшего). Кстати, на дезинфекцию зданий, куда поступили зараженные конверты, было затрачено около 240 млн долларов США, а в следующем, 2002 году, объем средств, выделенных США на создание программ защиты от биологических угроз и, конечно, разработку биологического оружия, был значительно увеличен и достиг 6 млрд долларов.

Опыт с конвертами со спорами сибирской язвы в США показал, что даже ничтожное количество опасного возбудителя, примененного диверсионным путем, способно надолго дестабилизировать огромную страну и привести к огромным затратам на защитные и превентивные меры.

Реальная же ситуация по конвертам со спорами сибирской язвы раскрылась через десять лет, когда стало известно, что обнаруженные в конвертах споры (штамм Амес, устойчивый к действию антибиотиков и вакцин) были получены в Институте медицинских исследований инфекционных заболеваний армии США. Это может означать, что, акт биологической диверсии, представленный ФБР происком «исламского фундаментализма», на самом деле являлся акцией заинтересованных структур США для создания иллюзии взаимосвязи двух событий – атаки на Всемирный торговый центр и биологическим террористическим актом, организованными, якобы, руководством Ирака. Тогда фактически был дан «зеленый свет» вторжению США в Ирак, наряду с данными о запасах в стране химического оружия и, якобы ядерного, что противоречило Конвенции 1972 года, а также официальной версией США по борьбе с международной террористической организацией «Аль-Каида», которую, по заявлениям Америки, поддерживало Правительство Ирака.

Основной же целью США в Иракской войне (2003-2011 гг.), понятно, было свержение режима Садама Хуссейна и получение контроля над иракской нефтью (Ирак занимает пятое место в мире по известным сейчас запасам нефти – свыше 20 млрд тонн или 150 млрд баррелей). К слову, в Ираке военно-биологическая программа стала реализовываться с 1985 года, а уже к 1990 году было накоплено 20 000 литров ботулотоксина, 8 425 литров возбудителя сибирской язвы и 2 200 литров афлатоксина (токсина гриба *Aspergillus flavus*). В качестве средств доставки возбудителей и токсинов Ирак имел к тому времени 25 боеголовок с ракетами «Скад» и 160 авиабомб. Кроме того, Ираком тогда было заявлено о наличии потенциала для массового производства вируса оспы верблюда, ротавирусов, энтеровируса 17 и рицина [8].

Лидером в разработке биологического оружия в настоящее время считается США. Известно, например, что официально США создает лаборатории и центры по защите от биологических угроз в постсоветских, граничащих с Россией странах, а также в регионах Латинской Америки и Африки. В то же время складывается впечатление, что все (или почти все) подобные структуры, официально занимающиеся работами по противодействию биологическим угрозам, фактически являются структурами двойного назначения, т. е. кроме решения проблем защиты от биологического оружия они одновременно занимаются его разработкой.

США инициировали заключение со странами СНГ разных соглашений в рамках Программы уменьшения биологической угрозы (программа Нанна–Лугара) и Биологической программы совместного участия. Главные структуры США в этом процессе – Агентство по сокращению военной угрозы (АСВУ) и Институт медицинских исследований инфекционных заболеваний армии США (г. Фредерик, штат Мэриленд), прозванный журналистами «лабораторией смерти» (Центр по разработке и испытанию биологического оружия). В рамках этих взаимодействий США настояли о передаче постсоветскими странами коллекций, хранящихся у них возбудителей особо опасных инфекций в обмен на щедрое финансирование создающихся структур по защите от биологических угроз. По имеющимся данным свои коллекции передали Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Так, например, в 2005 г. из Азербайджана в Американский армейский медицинский центр им. Уолтера Рида в г. Вашингтоне была передана коллекция возбудителей особо опасных инфекций (более 60 образцов). Такие действия постсоветских стран, фактически, значительно уменьшили их возможности самостоятельно заниматься разработкой систем защиты от внешних биологических угроз и, конечно, биологического оружия, что и является, по-видимому, основной целью США в данной сфере.

Российская Федерация, понимая нарастающую биологическую угрозу со стороны США, создает соответствующую систему противодействия этой угрозе. Так, например, 23 июля 1999 года Правительством Российской Федерации была утверждена Федеральная целевая программа «Защита» или «Создание методов и средств защиты населения и среды обитания от опасных патогенов на 1999-2005 годы». В том же 1999 году в рамках Федеральной антитеррористической комиссии была создана рабочая группа по проблемам борьбы с биотерроризмом.

20 ноября 1999 года министр обороны Российской Федерации Игорь Сергеев и министр здравоохранения Российской Федерации Юрий Шевченко подписали совместный документ «О Центре специальной лабораторной диагностики и лечения особо опасных и экзотических инфекционных заболеваний».

В 2003 году Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным были утверждены «Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» и т. д.

Странную позицию в этой сфере занимает Всемирная организация здравоохранения. Этим агентством системы ООН неоднократно заявлялось о необходимости уничтожить мировые коллекции штаммов вируса натуральной оспы в США и России [2]. Ранее упоминалось, что после официального заявления ВОЗ о ликвидации в 1980 г. во всем мире натуральной оспы, было принято решение о содержании штаммов этого вируса в двух специализированных лабораториях: в России (ГНЦ «Вектор», наукоград Кольцово Новосибирской области) и США (Центр по контролю за болезнями и профилактике, г. Атланта, штат Джорджия). С 1980 года отменена и массовая вакцинация против натуральной оспы, поэтому в настоящее время восприимчивость населения к вирусу натуральной оспы очень высокая. Ликвидация коллекций возбудителя натуральной оспы и, соответственно, лишение возможности создавать средства защиты от этой особо опасной инфекции может сделать беззащитным население нашей планеты перед возможными попытками использовать штаммы этого вируса в качестве биологического оружия. Известна как минимум одна лаборатория, где хранятся нелегальные запасы штаммов возбудителя натуральной оспы (г. Загорск-6 Московской области Российской Федерации, где впервые в СССР был организован промышленный выпуск биологического оружия на основе вируса натуральной оспы). А таких лабораторий может быть немало в разных странах. Напомним, что в XX веке от натуральной оспы в мире погибло до 500 млн человек. Существующие в настоящее время технологии создания высокоагрессивных, химерных, генетически модифицированных штаммов возбудителей особо опасных инфекций, в том числе натуральной оспы,

и их практическое использование в качестве биологического оружия могут привести к крайне трагическим последствиям для населения планеты. По мнению академика Российской академии медицинских наук Анатолия Воробьева использование вируса натуральной оспы в качестве биологического оружия «может поразить около 70% населения мира, причем 50% заболевших ждет летальный исход» [4].

Как уже упоминалось, в деятельности ВОЗ зафиксирован факт разработки вакцины, нацеленной отнюдь не на сохранение и укрепление здоровья населения планеты, а на содействие решению глобальных задач тех мировых демонических сил, именуемых теневым мировым правительством, основу которого составляет так называемый Бильдербергский клуб, заинтересованных в обратном. Немногочисленные эксперты по вопросам деятельности этой тайной организации (Даниэль Эстулин, Джим Такер и др.) свидетельствуют о том, что различные агентства системы ООН являются фактически инструментами тайного мирового правительства для достижения своих целей. В Интернете, например, можно найти статью с названием «ВОЗ – как проект по сокращению численности населения планеты».

Что же касается США, то они развернули активную работу по созданию в странах СНГ, а также в Грузии, как правило, на базе советских противочумных станций, профильных научно-исследовательских институтов и санэпидстанций, так называемых Центральных референс-лабораторий (ЦРЛ) по работе с возбудителями опасных инфекций. Фактически США взяли под свой контроль создание биологического оружия и разработку систем защиты от него в этих странах. Вся эта работа финансируется Министерством обороны США. Кроме того, через эти структуры США могут осуществлять биологические диверсии, изучать возможности ведения масштабной биологической войны, прежде всего, против России, а также Ирана и Китая. Всего в мире насчитывается около 400 подобных лабораторий, строятся новые. По имеющимся сведениям, на создание американских военно-биологических лабораторий вблизи границ с Россией США затратили более 1 млрд долларов [14, 18].

В 2002 году между Грузией и США было заключено соглашение «О сотрудничестве в сфере технологий и патогенов, связанных с развитием биологического оружия и нераспространения информации в этой сфере». В 2004 году министр обороны Грузии Георгий Барамидзе и председатель комитета по внешним связям Сената США Ричард Лугар подписали документ о создании на территории грузинской военной базы Вазиани лаборатории биологических веществ (в горной местности в поселке Алексеевка недалеко от г. Тбилиси). Официальная версия – сотрудничество по нераспространению биологического оружия и предотвращению биологической опасности. Эта структура, получившая название

«Центральная реферальная лаборатория общественного здравоохранения», была открыта 18 марта 2011 года. Общая стоимость проекта составила 100 млн долларов США. Руководителем лаборатории назначена Анна Жвания, ранее возглавлявшая Департамент разведки Грузии. В церемонии открытия лаборатории принял участие заместитель министра обороны по вопросам ядерной, биологической и химической защиты США Эндрю Вебер. Интересно, что в этом же году в Грузии был выявлен новый вирус гриппа H3N2 и произошел существенный рост случаев заболевания сибирской язвой. Кроме того, 29 июня 2011 года главный санитарный врач Российской Федерации Геннадий Онищенко на телеканале «Дождь» заявил, что эпидемия африканской свиной чумы, поразившая в том году юг России, пришла из Грузии и являлась «маленькой пакостью» со стороны этого государства, а фактически экономической диверсией с использованием биологического фактора. Для человека чума свиней не опасна, однако при этом необходимо уничтожить всех зараженных свиней. Тогда России был нанесен ущерб в размере 240 млн долларов США и, понятно, открылись возможности конкурентам для поставки свинины на соответствующие рынки. По словам Онищенко, эта болезнь была запущена из лаборатории, в которой работают грузинские и американские бактериологи. Существуют две наиболее вероятные версии происхождения этой эпидемии: аварийная утечка генно-модифицированного штамма возбудителя африканской чумы свиней и целенаправленные действия грузинской стороны диверсионного характера, например, сброс в реку Ингури туш погибших от этого вируса свиней.

Российские эксперты считают, что вспышки на юге России в 2013 г. высокозаразного менингита среди детей в Ростовской области, африканской чумы свиней и ящура на Кубани и Северном Кавказе также могут быть связаны с деятельностью этой лаборатории. Высказывается предположение, что новые возбудители особо опасных инфекций, разрабатываемые в упомянутой лаборатории, могут быть использованы в качестве биологического оружия против Ирана.

По имеющимся сведениям, в Грузии создано более 30 центров и лабораторий, которые работают над проблемами защиты от биологических угроз в рамках Биологической программы совместного участия Агентства по сокращению военной угрозы при Министерстве обороны США.

Первый центр по защите от биологических угроз в Украине открылся при поддержке США 15 июня 2010 года на базе Научно-исследовательского противочумного института им. И.И. Мечникова в г. Одессе. На церемонии открытия центра присутствовал американский посол Джон Теффт. В 2013 году в Украине при поддержке США были открыты подобные биологические лаборатории в Виннице, Тернополе, Ужгороде, Киеве, Днепропетровске, Симферополе, Херсоне, Львове, Луганске. С 2014 по 2017 год

в Украине было построено 15 американских военно-биологических лабораторий. В их штате – только граждане США.

С созданием в Украине американских военных биологических лабораторий связывают, например, эпидемию свиного гриппа в Украине (на приобретение вакцины от этой инфекции было затрачено 40 миллионов долларов), крупные вспышки ботулизма в Киеве и Херсоне (по неофициальным данным погибло 13 тысяч человек), вспышку в 2016 году неизвестной кишечной инфекции среди взрослых и детей (за сутки было госпитализировано более 400 детей), эпидемию африканской чумы свиней (в 2015 году от этой болезни в Украине было уничтожено более ста тысяч свиней).

В 2010 г. на базе бывшего Алма-Атинского противочумного НИИ, а ныне Казахстанского научного центра карантинных и зоонозных инфекций, началось строительство ЦРЛ стоимостью 150 млн долларов США. В ней предусмотрено создание музея коллекций возбудителей особо опасных инфекций стоимостью 60 млн долларов США. В ноябре 2015 г. пресс-атташе посольства США в Казахстане Чарльз Мартин отметил, что роль США в этом проекте заключается в повышении уровня «мировой безопасности» и поддержке Казахстана как «союзника и друга США». Эта ЦРЛ будет собирать и обобщать данные от всех зональных (дочерних) биологических станций Казахстана, также созданных за счет средств США. Одна из них, к примеру, стоимостью 5,6 млн долларов США открыта в поселке Отар на базе бывшего советского НИИ сельского хозяйства.

Следует отметить, что Казахстан – это уникальный регион для создания и испытания биологического оружия. В Казахстане имеются огромные пустынные территории с несколькими климатическими зонами и разнообразными этногенетическими группами населения, расположенными в ареале природных очагов возбудителей опасных, в том числе, особо опасных инфекций, в центре материка, в непосредственной близости от России и Китая, являющихся главными конкурентами США на мировой арене. Актуальны для Казахстана туляремия, холера, бруцеллез, разные виды геморрагической лихорадки. Очаги разных типов чумы занимают 39% всей территории республики, имеются 3 тысячи очагов сибирской язвы, где проживает около 5 млн человек, 104 района Казахстана являются эпизоотийными по туляремии. Многие населённые пункты расположены далеко друг от друга. Уровень развития здравоохранения в сельской местности весьма низок. Приводятся данные, что Правительство Казахстана в 2001 г. приняло решение о продолжении исследовательских работ в области разработки и испытания биологического оружия на острове Возрождения в Аральском море. В реализации проекта приняли участие АСВУ и Международный научно-технический центр. Имеется немало указаний на то, что Казахстан становится полигоном США для испытания различных вакцин. Среди населения Казахстана ходят

слухи о тестировании на них новых американских препаратов под видом прививок [9, 13].

И тут опять «всплывает» фигура Канатжана Алибекова. Его переезд в 2010 году из США в Казахстан совпал с началом строительства в этой стране ЦРЛ. В Казахстане он возглавил кафедру химии и биологии в Школе наук и технологий «Назарбаев Университета», стал председателем правления АО «Национальный медицинский холдинг» и руководителем, входящего в этот холдинг Республиканского научного центра неотложной медицинской помощи, занимается разработками противоопухолевых лекарственных средств. Его семья до сих пор проживает в Форт-Детрике (штат Мэриленд), являющемся Центром США по разработке и испытанию биологического оружия.

Учитывая такие обстоятельства, как сохранение американского гражданства, продолжение проживания его семьи в США, измена в прошлом Родине, наличие колоссального опыта в области разработки, испытания, производства и хранения биологического оружия, напрашивается предположение, что Алибеков прибыл в Казахстан для того, чтобы координировать на месте работу, проводимую США по подготовке к масштабной биологической войне против России или, как минимум, осуществлять подготовку биологических диверсий, наряду с продолжением работы по созданию новых видов биологического оружия вблизи границ с Россией.

В интернете появляются сведения, что после приезда Алибекова в Казахстан стали появляться случаи различных инфекционных заболеваний, в том числе массовых, с невыясненными причинами, например, заражение детей с онкологическими заболеваниями гепатитом С в Национальном центре материнства и детства, который входит в состав Национального медицинского холдинга, возглавляемого Алибековым. Не проводя прямой связи между этими случаями и приездом Алибекова в Казахстан можно отметить, что пациенты с запущенными онкологическими заболеваниями могут являться «удачным» контингентом для испытания различных медицинских и биологических препаратов лицами, потерявшими человеческий облик.

Вполне возможно, что это просто совпадения и Канатжан Алибеков вернулся в Казахстан для того, чтобы, после определенного раскаяния и работы, уже на благо людей, завершить свой жизненный цикл на родной земле. Однако 13 июля 2012 года Алибеков дал несколько странное интервью медиа-порталу «Караван»: «Очень часто люди жертвуют своими благами ради мнимого чувства к родине, что приводит к человеческим трагедиям. Для меня было трагедией, когда потерял работу. Я технократ с медицинским научным уклоном. Космополит. В Казахстане родился и вырос. Мои предки, родители похоронены здесь. Америка для меня – это моя семья: жена, дети. Я делаю умные вещи и в Казахстане вижу большую

степень позитивного восприятия того, что делаю. Хотя и в Америке была и есть работа не менее интересная и важная. Для меня в написание моей первой книги «Biohazard» – «Осторожно! Биологическое оружие!» был заложен смысл иной: закрыть определенную страницу своей жизни – ту, что осталась в Советском Союзе. Слишком было много противоречивого. Не осталось и боли. В Америке познал науку XXI века и теперь счастлив тем, что свои знания могу реализовывать здесь. По-видимому, это то, что и нужно современному ученому в жизни... Почему я здесь? Занимаюсь наукой. Это касается новых методов лечения рака. Медицина не все-сильна, но есть подходы, позволяющие лечить людей даже на поздних стадиях развития онкозаболеваний. В «Назарбаев университете» заведу кафедрой... Остаться надолго руководителем Республиканского центра неотложной скорой помощи не хотел бы. Нужно сделать центр таким, каким он должен быть, и оставить его в руках молодых менеджеров. Создаю свою научную школу... Буду правдивым. Мне нужно зарабатывать нормальные честные деньги для того, чтобы семья в Америке оплачивала свои расходы. Моя младшая дочь, страдающая аутизмом, должна получать необходимую медицинскую помощь. Я в Казахстане до тех пор, пока здесь нужен... Не стремлюсь, чтобы мое имя осталось в анналах истории развития науки Казахстана, но все-таки где-то в глубине души надеюсь, что будут помнить о человеке, стоявшем у истоков развития «Назарбаев университета». Семью годами ранее, в интервью 2005 года, находясь еще в США, Алибеков сказал: «Сколько буду жить, столько буду сам себя корить за единственный негатив в своей жизни – за то, что не смог сказать «нет» той системе, той работе, в которой достаточно долго принимал участие. Именно это, а не то, что я делал позже, было самой большой ошибкой в моей жизни. Хотя в конечном итоге свое «нет» сказал, и сделал это достаточно жестко. Я – врач по образованию, и мое предназначение спасать человеческие жизни, а та система меня ломала и заставляла не исцелять, а работать над оружием массового убийства – это трагедия для врача... Биологическое оружие убивает страшнее, чем атомное, к сожалению, я один из немногих специалистов в мире, полностью понимающих эту проблему. Я был первым, кто открыто выступил против биологического оружия в СССР... В декабре 1990 года я официально подготовил записку на имя Горбачева о демонтаже программы биологического оружия, и Михаил Сергеевич подписал эту записку... За то, что я решился разрушить эту систему, многие генералы называли меня предателем. В то время у меня было достаточно возможностей лишиться и жизни, и свободы... Свою задачу – рассказать правду и лишить некоторые государства возможности создавать биологическое оружие, я выполнил. Горжусь и считаю это самым большим достижением в жизни... я сделал все, чтобы люди узнали правду о биологическом оружии... условно

сопоставляя один доллар, затраченный на производство биологического, и доллар на производство ядерного оружия, можно констатировать, что разрушительная мощность биологического оружия в тысячу раз превысит мощность ядерного!.. Я читаю российскую прессу. Меня удивляют самоуверенные заявления некоторых российских генералов о том, что страна полностью готова к тому, чтобы противостоять этой угрозе. Это – ложь и стопроцентное бахвальство... Когда группа независимых экспертов подсчитала, во сколько обойдется Америке террористическая атака с использованием оспы, расчет показал, что в неделю США будут терять 177 млрд долларов! То есть за месяц такая великая страна, как Соединенные Штаты, будет поставлена на колени!» [20].

19 июля 2013 года МИД России выразил серьезную озабоченность в связи с деятельностью Минобороны США, касающейся создания вблизи границ России биологических лабораторий, нацеленных на разработку систем защиты от биологических угроз, а на самом деле, являющихся структурами двойного назначения, ориентированными прежде всего на разработку биологического оружия и осуществление биологических диверсий против России. По-видимому, программа максимум для этих лабораторий – подготовка к ведению масштабной биологической войны против России.

Главный редактор российского журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко в июне 2015 года в интервью РИА «Новости» заявил, что «очень много вопросов возникает по поводу того, чем на самом деле занимаются военные микробиологии США – в частности, в тех лабораториях, которые расположены в непосредственной близости от территории Российской Федерации».

Возможно, что произошедший в июле 2016 года в Ямало-Ненецком автономном округе Российской Федерации падеж более 2 500 оленей от сибирской язвы явился следствием биологической диверсии.

Как ответ на агрессивную деятельность США вблизи границ с Россией в рамках Федеральной целевой программы «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2014 годы)» разработан мощный суперсовременный комплекс по оперативному реагированию на угрозы применения биологического оружия. Этот комплекс включает систему поддержки принятия решений при ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с возможностью применения биологического оружия («Беркут-1»). Роль этой системы заключается в отображении на электронной карте данных о заражении территории, разработке математического прогноза развития чрезвычайной ситуации биологического характера, выработке вариантов защиты, включая необходимые медикаментозные препараты, с учетом имеющихся сил и средств (подразделения биологической защиты войск радиационной,

химической и биологической защиты, запасы противогазов, антидотов, дезинфицирующих средств и др.). Для идентификации возбудителя и выделения генетического материала (ДНК и РНК) в рамках этой программы разработан комплекс «Соловей-1». Другой комплекс, «Удод-1», на основе технологий геной инженерии будет разрабатывать вакцину путем внедрения генетического материала возбудителя в специализированные клетки, которые затем будут производить вирусные частицы и т. д. Система «Выпь-1» будет осуществлять контроль производства иммунобиологических препаратов... Этот суперсовременный комплекс должен быть размещен в г. Кирове на базе Федерального государственного казенного учреждения «33 Центральный научно-исследовательский испытательный институт» Министерства обороны Российской Федерации [17].

После развала Советского Союза США принимали непосредственное участие и осуществляли контроль за закрытием и/или перепрофилированием многих советских (российских) организаций, работавших в военно-биологической сфере. Так, например, за счет банковских кредитов был построен новый производственный корпус Института инженерной иммунологии в Московской области, переданный в 1995 году в аренду американской компании Alcoa. Ряд дальнейших гражданских разработок этого института финансировались за счет конверсионных программ Государственного Департамента США. Все было под контролем и с выгодой для США.

Кроме того, США активизировали деятельность по расширению спектра биологических угроз в отношении России. Так, в январе 2016 года бывший сотрудник ЦРУ Эдвард Сноуден заявил в прямом эфире на одном из телеканалов России, что более 80% продуктов питания и других товаров, включая удобрения и лекарства, ввозимые в Россию из США, содержат биологически опасные агенты и представляют опасность для здоровья.

Деятельность военно-биологического комплекса в разных странах мира всегда сопровождалась случаями заражения людей возбудителями особо опасных инфекций в результате технических ошибок персонала в сфере охраны труда и технологий безопасности в научных лабораториях и на предприятиях, производящих биологическое оружие, халатности в работе и др. В архивах имеется много материалов по инфицированию людей, связанных с разработкой, производством, испытанием, накоплением и хранением биологического оружия в Советском Союзе, начиная с 1920-х годов.

Так, например, в 1976 году из стен Государственного научно-контрольного института ветеринарных препаратов в г. Москве, вовлеченного в сферу производства биологического оружия, в результате нарушений требований техники безопасности в окружающую среду попали возбудители бруцеллеза. В результате заболело свыше 500 человек, в том числе

15 слушателей Высшей партийной школы при ЦК КПСС, которая располагалась рядом с этим институтом [1].

Один из наиболее известных случаев произошел в 1979 году в Свердловске-19. Свердловск-19 – это военный городок, который был построен в 1946 г. за окраиной г. Свердловска (*при его создании использовалась документация об инфраструктуре Отряда 731, добытая в качестве трофея у японцев при освобождении Маньчжурии*). Сейчас это – Центр военно-технических проблем бактериологической защиты (г. Екатеринбург) Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт микробиологии» Министерства обороны Российской Федерации в г. Кирове (48 Центральный научно-исследовательский институт). Ко времени аварии, в связи с разрастанием г. Свердловска, Свердловск-19 находился в его черте.

Свердловск-19 был основным в СССР предприятием, на котором велось производство биологического оружия на основе возбудителей сибирской язвы. Существовали также резервные специализированные заводы в г. Пензе, г. Кургане, крупный научно-производственный комплекс в г. Степногорске и другие. Так, что запасы возбудителей сибирской язвы были огромны (*к слову, в 1975 году был издан долгие годы недоступный большинству населения «Атлас стационарных неблагополучных по сибирской язве пунктов», в котором приведены около 50 000 таких объектов на территории СССР, в основном, в форме захоронений погибших животных*). В те годы биологическое оружие на основе возбудителей сибирской язвы было одним из приоритетных. Уже тогда обсуждались вопросы использования мощнейших в мире советских межконтинентальных баллистических ракет СС-18 (приняты на вооружение в 1975 году и прозваны в НАТО Сатаной), для доставки спор сибирской язвы к выбранным целям. Одной такой ракетой можно было уничтожить, например, все население г. Нью-Йорка (в 1979 г. численность населения города превышала 7 млн человек).

По одной из наиболее популярных версий причина аварии 1979 года заключалась в следующем. В конце вечерней смены 30 марта засорился фильтр в одной из вытяжных труб (производственные помещения располагались глубоко под землей). Работник технического персонала предприятия его снял и оставил записку своему сменщику, в которой говорилось о необходимости установки нового фильтра (*в конце каждой смены огромные сушильные аппараты, использовавшиеся для приготовления тонкодисперсного порошка спор с целью их аэрозольного применения, останавливались для краткой технической проверки*). Однако в результате допущенной халатности (хотя существует мнение и о диверсионном происхождении аварии) этого сразу не было сделано. Выброс спор сибирской язвы через вентиляционные трубы наружу произошел в ночь

с 30 на 31 марта и продолжался несколько часов, пока не был установлен новый фильтр. Через несколько дней появились первые случаи заболевания среди рабочих завода по производству керамических изделий, который находился через дорогу от военного завода, затем – из других районов города. Вскоре стали появляться смертельные случаи.

Сразу после аварии была разработана целая программа по дезинформации общественности в СССР и мире. По официальным заявлениям Советского Союза вспышка сибирской язвы в г. Свердловске связана с появлением на рынке инфицированного мяса (хотя люди поражались тогда достаточно редкой легочной формой болезни, что связано с попаданием спор возбудителя из воздуха в дыхательные пути, но это тщательно скрывалось), а общее число заболевших составило 96 человек, из которых 66 умерло. Однако по сведениям отдельных работников Свердловска-19 число умерших от сибирской язвы превысило тогда сто человек. Среди заболевших почти не было женщин и детей, что дало повод на Западе, куда просочилась информация об аварии на военном заводе, считать, что советские военные микробиологи разработали штамм возбудителя сибирской язвы, который поражает только взрослых мужчин. Однако объяснение этому факту дается следующее: в ночную смену женщины практически не работали, а дети, понятно, в это время на улицах не гуляли.

С жителей, в чьих семьях были погибшие от сибирской язвы, работники КГБ брали расписки о привлечении к уголовной ответственности в случае разглашении факта смерти члена семьи от этого заболевания.

Секретность ситуации была такова, что даже тогдашнего первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бориса Ельцина по распоряжению министра обороны СССР Дмитрия Устинова не пустили после аварии на это предприятие. Председателем комиссии по разбирательству этого чрезвычайного происшествия был назначен заместитель Председателя КГБ СССР Владимир Пирожков (*к слову, даже сам Председатель КГБ СССР Юрий Андропов был непосредственным участником организации работ и контроля в сфере биологического оружия. Так, например, известно, что он лично санкционировал в 1976 году проведение генетических исследований и экспериментов с возбудителем чумы во Всесоюзном научно-исследовательском институте биосинтеза белковых веществ, принимал доклад об упущенном облаке из аэрозоля возбудителей натуральной оспы во время испытаний боевого штамма этого вируса в 1971 году на территории Казахстана и Узбекистана и др.*).

В 1981 году было принято постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР о переносе промышленного производства биологического оружия на основе возбудителей сибирской язвы из г. Свердловска в г. Степногорск (Казахская ССР), однако производство в Свердловске-19 было остановлено лишь в 1987 году [1, 21].

Авария в Свердловске-19 в 1979 году дала возможность Западу обвинять СССР в нарушении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, создании оружия массового уничтожения, нагнетать психоз в мировых СМИ по отношению к СССР, обосновывать необходимость нанесения по СССР ядерного удара и т. д.

За наиболее значимые разработки в сфере создания биологического оружия присуждались премии Советского Союза, понятно, с завуалированными формулировками. Так, например, в 1985 году были присуждены коллективам авторов Ленинская премия СССР в области науки и техники за разработку и внедрение методов генетической инженерии и получение на этой базе биологически активных веществ и Государственная премия СССР в области науки и техники за создание, совершенствование и обеспечение технической готовности промышленной базы для производства биологических препаратов [1].

Надо сказать, что информация по вопросам, связанным с разработкой и применением биологического оружия, пестрит большим количеством «случайных» смертей ведущих ученых – вирусологов и микробиологов, работавших в этой сфере (автокатастрофы, убийства, самоубийства, внезапные смерти и т. д.).

Заключение. Каждый год появляются новые возбудители инфекционных заболеваний. И кто знает, может быть, часть из них создана человеком для осуществления самых отвратительных замыслов, связанных с уничтожением жизни на Земле. Опасность применения биологического оружия с учетом противостояния на мировой арене будет только нарастать. Такая обстановка, в свою очередь, предъявляет высочайшие требования к созданию эффективной системы противодействия с готовностью работать на опережение, с мощным потенциалом прогнозирования очередных вбросов новых военно-биологических объектов в разных регионах планеты. В настоящее время эффективной системы защиты от биологических угроз в мире не существует, несмотря на определенную проводимую в этом направлении работу. Об этом красноречиво свидетельствуют эпидемические особенности вспышек опасных и особо опасных инфекций, вызванных возбудителями с новыми генотипами, например, нынешнего коронавируса COVID-19. Тем не менее человечество всегда должно быть готово к оперативному реагированию на внезапное появление новых биологических угроз.

Литература

1. Алибек, К. Осторожно! Биологическое оружие! / К. Алибек, С. Хендельман. – М. : ООО «Городец-издат», 2003. – 343 с.
2. Америка и Россия отказались уничтожить вирус натуральной оспы, несмотря на призывы ВОЗ [Электронный ресурс] // Портал учреждений

здравоохранения Российской Федерации. – Режим доступа: <http://archive.li/GoPqI>. – Дата доступа: 18.05.2011.

3. Бобылов, Ю. А. Накануне глобальной мировой биологической войны / Ю. А. Бобылов // Качественная клиническая практика. – 2012. – № 1. – С. 56–64.

4. В мире есть 10-15 вирусов, которые в руках террористов станут угрозой всему человечеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.izvestia.ru/world/news93477>. – Дата доступа: 01.03.2005.

5. Галковский, С. Три недели кромешного ада. В Озаричском лагере смерти фашисты из мирных жителей делали тифозные мины [Электронный ресурс] / С. Галковский // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/tri-nedeli-kromeshnogo-ada.html>. – Дата доступа: 10.04.2015.

6. «Другого способа лечения нет и сейчас». Русские жертвы Эболы: расследование Даниила Туровского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/news/2014/10/31/drugogo-sposoba-lecheniya-net-i-seychas>. – Дата доступа: 31.10.2014.

7. Евстигнеев, В. И. Интервью: «Штамм Эболы в Россию привезли разведчики» (записал Литовкин Д.) / В. И. Евстигнеев // Ядерный контроль. – 1999. – Т. 46, № 4. – С. 16–26.

8. Иракское оружие массового поражения. Доклад Британского правительства [Электронный ресурс] // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_12348.htm. – Дата доступа: 18.10.2002.

9. Казахстан – будущий центр биологической войны в Евразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nk.org.ua/geopolitika/kazakhstan-buduschiy-tsentr-biologicheskoy-voynyi-v-evrazii-59921>. – Дата доступа: 20.06.2016.

10. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. – Минск : Белорусский Экзархат, 2011. – 528 с.

11. Малярийный комар в рядах вермахта [Электронный ресурс] // Армия и флот: военное обозрение. – Режим доступа: <http://armflot.ru/index.php/tretij-rejkh/405-malyarijnuyj-komar-v-ryadakh-vermakhta>. – Дата доступа: 06.06.2015.

12. Маринин, Л. Нарушение Вашингтоном и Лондоном международных договоров о запрещении химического и биологического оружия / Л. Маринин // Зарубежное военное обозрение. – 2018. – № 6. – С. 30–33.

13. Попов Д. Зачем Пентагону биологическая лаборатория в Казахстане? [Электронный ресурс] / Д. Попов // Армейский вестник. – Режим доступа: <http://army-news.ru/2013/12/zachem-pentagonu-biologicheskaya-laboratoriya-v-kazaxstane/>. – Дата доступа: 27.12.2013.

14. Попов, Д. США формируют вокруг России систему военно-биологических объектов [Электронный ресурс] / Д. Попов // Российский институт стратегических исследований: Аналитика. – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/5521/>. – Дата доступа: 02.05.2014.

15. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 33987. Оп. 2, Д. 657, Л. 141–145.
16. Супотницкий, М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений / М. В. Супотницкий. – М. : «Кафедра», «Русская панорама», 2013. – 1136 с.
17. Супотницкий, М. В. Комплекс многофункциональный мобильный модульный для анализа патогенных биологических материалов (агентов) / М. В. Супотницкий // Вестник войск РХБ защиты. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 38–50.
18. США окружили Россию кольцом биологических лабораторий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/world/25-04-2018/1382510-kolco-0/>. – Дата доступа: 25.04.2018.
19. Сэйити, М. Кухня дьявола / М. Сэйити. – М. : Прогресс, 1983. – 191 с.
20. Тулегенова, А. Кен Алибек: «Я сделал все, чтобы люди узнали правду о биологическом оружии» [Электронный ресурс] / А. Тулегенова // Казахстанский военный сайт. – Режим доступа: <http://www.imaginebx.com/cgi-bin/show.cgi?what=iframe&login=meddle&format=100x100&id=9706348921172320>. – Дата доступа: 21.11.2005.
21. Федоров, Л. А. Советское биологическое оружие: история, экология, политика / Л. А. Федоров. – М. : МСоЭС, 2006. – 302 с.
22. Широкоград, А. Биологическое оружие Польши [Электронный ресурс] / А. Широкоград // Красноярское время. – Режим доступа: <http://krasvremya.ru/biologicheskoe-oruzhie-polshi/>. – Дата доступа: 16.01.2014.
23. Юферев, С. В США созданы опаснейшие штаммы вируса гриппа [Электронный ресурс] / С. Юферев // Армейский вестник. – Режим доступа: <http://army-news.ru/2014/07/v-ssha-sozdany-opasnejshie-shtammy-virusa-grippa/>. – Дата доступа: 11.07.2014.
24. A Promise – Telic Thoughts [Electronic resource]. – Mode of access: www.bio.utexas.edu/faculty/pianka/ApologySource.html. – Date of access: 08.04.2006.
25. Defalgue, R. J. The Puzzling Death of Reinhard Heydrich / R. J. Defalgue, A. J. Wright // Bulletin of Anesthesia History. – 2009. – Vol. 27, № 1. – P. 4–6.
26. Fan, V. Y. Pandemic risk: how large are the expected losses? / V. Y. Fan, D. T. Jamison, L. H. Summers // Bulletin of the World Health Organization. – 2018. – Vol. 96, № 2. – P. 129–134.
27. Jones, W. R. Phase I Clinical Trials of a World Health Organisation Birth Control Vaccine / W. R. Jones [et al.] // Lancet. – 1988. – Vol. 1 (8598). – P. 1295-1298.
28. National Security Study Memorandum 200 [Electronic resource] : Implications of Worldwide Population Growth for U.S. Security and Overseas Interests (The Kissinger Report, 10.12.1974, 123 p.). – Mode of access: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PCAAB500.pdf. – Date of access: 01.10.1996.